

A close-up portrait of a man with a serious, intense expression. He has short, dark hair and a prominent scar or scratch running diagonally across his right cheek. He is wearing a dark, heavy fur-collared coat. The background is a blurred outdoor scene with buildings and a hazy sky, suggesting an urban environment. The overall tone is gritty and dramatic.

НИКИТА КИРОВ

3

ВОЛК
ЛИХИЕ 90-Е

Никита Киров
Волк 3: Лихие 90-е
Серия «Волков», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70119481

SelfPub; 2023

Аннотация

После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить всё. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждёт, чем ещё удивят лихие 90-е. Ну а я отберу у этой эпохи всё, что она у меня забрала. Отберу с процентами, которые она должна

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Никита Киров

Волк 3: Лихие 90-е

Глава 1

Этот Витя Камень и его мелкая банда нашли себе уютное место. Отобрали беседку у здешних музыкантов, которые отремонтировали её своими силами, поставили там стол и скамейки. Весело тут проходит досуг, но не очень культурно, судя по горе бутылок, которые лежали в стороне.

Ещё при Союзе тут был летний парк со сценой, где выступали музыканты. Был тут в последний раз ещё пацаном, притащились сюда с Женькой, взяли ещё совсем малого Кирилла. Былолюдно, но весело.

Сейчас деревьев не было, сцены тоже нет, теперь здесь пустырь, на котором осталась только старая беседка, в которой мы тогда сидели. Её немного обновили, покрасили, внутри сидели люди. Казалось бы, обычная молодёжь развлекается. Но нет, среди них ублюдок, избивший моего семнадцатилетнего брата. И он ещё не знает, что ему за это будет.

Остановил паджерику в стороне от парка, чтобы они его не видели. Хотел сначала подойти в одиночку, но Женя напросился со мной, мол, мало ли что случится.

Я хотел убедиться, что Слава не ошибся, что именно в

той беседке был тот, кто действительно напал на Кирюху. Из беседки донёсся взрыв пьяного смеха, что вызвало у меня ещё больше раздражения.

Поднялся по деревянным ступенькам. Так, пять пацанов, совсем малолетки, и огромный жлоб, который сидел во главе стола, заставленного бутылками и простой закуской. Камень был одет в майку с терминатором на груди. Мускулы на толстых руках и татуировки выставлены напоказ. Стрижка короткая, морда наглая.

Главное, что нос чуть опухший, а губа разбитая, хотя ранка уже заживала. Кирюха его задел, молодец, парень, не испугался. Оклемается, будет усиленно заниматься с нами в зале, и не таких будет ронять. Ведь чем больше шкаф, тем громче он падает.

Ещё здесь были три девчонки, одна совсем пьяная и спала за столом, другие ещё держались. Да все, кто был здесь, пьяны, несмотря на возраст.

– А ты кто ещё такой? – спросил амбал, щуря глаза.

Я кивнул Жене, чтобы не кинулся сразу их бить, и не спеша подошёл к амбалу. На полу рядом со здоровяком лежали две гири по 16 кило с отполированными рукоятками. Тут же валялись банки из-под пива. А что, позанимался и сразу выпил.

Совсем сопляки, но этот амбал их старше, он одного возраста со мной. Похоже, считает себя авторитетом, но авторитет он только для малолеток.

– Ты Витя Камень? – спросил я.

– Ну я, – он жевал жвачку. – А ты кто?

– Максим Волков. У меня кто-то вчера недалеко отсюда избил младшего брата, – я пнул банку в сторону. – Говорят на тебя. Это ты сделал?

– Про кого это он? – Камень посмотрел на рыжего парня, который зажимал спящую девушку.

– Да про того фраера, – рыжий захихикал. – Которого ты вчера уделал, как лоха. Он чё-то пыжился ещё.

– И на морде тебе отметку оставил, – сказал я.

– Не знаю кто ты, – угрожающе сказал Камень. – Но ты нарвался. Огребёшь сильнее брата.

Малолетки переглянулись с весёлым видом. Один достал кастет, другой вытащил битую из-под стола, у ещё одного были самодельные нунчаки, правда, оголовье было покрыто полосой железа. Последний, полный парень с красными щеками, достал молоток с рукояткой, перемотанной изолентой.

– Я таких как ты, – угрожающе сказал Камень. – В Чечне пачками ложил, понял, б*?

– Да не было тебя там, – спокойно произнёс Женя, изучая его. – По тебе видно, что ты там даже близко не был. А был бы, обоссался. И сдох бы под первым же обстрелом.

– Ну ты тоже нарвался, – Витя Камень поднялся. – Братва, а ну-ка...

Я свистнул, и из кустов, окружающих беседку, вышли наши. Камень замер, остальные тоже сразу потеряли боевой

пыл. Две девчонки, которые были не настолько пьяными, как третья, заорали.

Похоже, мы переоценили эту «банду», ведь подготовились ко всему. А ещё мы взяли пушки. Не зря, вид оружия сразу отрезвил малолетних бандитов. У Ярика был моссберг Жени, Артём взял наш трофейный карабин, который мы тогда отобрали на трассе у грабителей. Слава стоял, скрестив руки. У него под курткой пистолет, но он его не доставал. Пожалуй, слишком круто для такой мелочи, но в таких делах лучше перестраховаться, чем получить молотком по башке.

– Побросали всё, – сказал я. – Живо!

Палки попадали на пол, кастет бухнулся на доски. Малолетки сбились в кучу, но они меня не интересовали. Дадим им по шее разок и прогоним пинком под зад, чтобы больше здесь не собирались и не строили из себя банду. Тогда, глядишь, доживут до других времён. А вот этот взрослый здоровяк получит сполна.

– Значит, ты, мразь такая, – произнёс я, снимая куртку. – Напал на парня, которому было семнадцать и который весит меньше тебя раза в два. А меня ты осилишь?

Камень тем временем медленно пятился назад, пока не упёрся спиной в столб.

– Давай, – я поманил его к себе. – Если меня побьёшь, тебя отпустят. Но ты не побьёшь.

– Точно? – спросил он.

– Точно, – я глянул через плечо. – Выведите лишних, что-

бы не мешали.

Пока отпускать мы никого не собирались, вдруг ещё приведут подкрепление. Не в том плане, что мы бы с ними не справились. А в том, как бы не перебрать, всё-таки оружие-то у нас. Хотя вряд ли прибегут. Слишком мы сейчас походили на братву.

Камень, кажется, начал приходить в себя. Посмотрел на меня оценивающим взглядом и усмехнулся. Думает, что сильнее меня. Хотя это не так. Будь Кирилл тяжелее на тридцатку, он бы одолел амбала. Вот как я сейчас. Как вспомню, как брат выглядел на больничной койке, аж зубы сводило от злости. Ведь не было же этого в прошлой жизни...

А что если это продолжение той истории? Когда не удалось с машиной, кто-то решил справиться иначе? От мысли при этом стало тошно.

Камень напал на меня, размахиваясь кулаком так широко, будто бросал ядро.

Я его встретил. Пинок по ноге, сразу удар по сопатке левым джебом. Хук справа, ещё удар, ещё. Камень свернул скамейку. Я чуть отошёл и добавил ему пинок в пузо. Он резко выдохнул и согнулся, я пнул ещё.

Камень опрокинулся на стол, и тот не выдержал. На пол полетели бутылки с водкой и пивом, чашки с солёными огурцами и помидорами, рассыпались дорогие чипсы принглз. Вдребезги разбилась трёхлитровая банка с юпи, который развели с китайским спиртом. Из-за этого стало вонять си-

вухой и апельсином.

Витя Камень закричал и начал подниматься. Я ударил ещё раз, посильнее, с ноги. Он отошёл к перилам, свернул стоящий там двухкассетный магнитофон, который упал на землю. Я не спеша подошёл ближе. Но бить не пришлось.

– Хватит, хватит! – замычал Камень, сплёвывая кровь на майку. – Хватит, пожалуйста!

Вот и хана его мнимому авторитету. Выставлял себя крутым ветераном, а стоило пару раз врезать, как всё, заныл. Может только показывать свою крутость на тех, кто меньше и слабее.

– Не надо!

Малолетки из его банды выпучили глаза, даже девчонки удивились. Даже не надо с ним ничего больше делать, он сам себя наказал. Слава презрительно плюнул в сторону.

– Это не я! – продолжал визжать Камень, с каждой секундой теряя достоинство.

Я посмотрел на кулаки и отошёл подальше от лужи алкоголя, сока и рассола, в которых наступил своими кроссовками.

– А вот врать не надо, – сказал я. – Ты же хвастался, что ты его бил.

– Да меня заставили. Он мне заплатил! Сопляк один заплатил, чтобы я ждал этого парня, и избил! Сказал, наказать его надо.

Подошёл к нему и рывком поставил его на ноги.

– Кто?

– Парень один, очкарик! Говорит, наказать надо!

– Кто? – ещё раз спросил я.

– Да не знаю я. Сказал он, что они будут втроём идти! Он, тот соп... тот парень, с которым я дрался, и деваха-потаскуха. Говорит, сам он свалит, а вот надо будет того парня наказать, а девку напугать. Пятьдесят гринов дал! Сказал, что Майора знает. Бабки у меня дома лежат, могу принести...

Договорить он не успел, я вышвырнул его из беседки, и Камень грохнулся на землю. Трусливая гадина. Кто заплатил? Неужто друг Кирилла, за которого тот переживал. И за что?

Передал, надо напугать девку. Из-за неё всё это случилось? Ведь она же тоже погибла в тот раз, в первую мою жизнь.

Поеду тогда к этому Глебу, и нас ждёт серьёзный разговор. Очень серьёзный.

Женя, не скрывая брезгливости, подошёл к сжавшему Камню и пнул его всего разок, и то не сильно.

– Поехали, Волк, – тихо сказал он. – А то ещё ментов вызовут. Объясняй потом дяде Лёне, что мы тут забыли со стволами.

– Погнали.

Сначала хотелось вымыть лицо и руки, чтобы не ехать к брату с окровавленными кулаками. Ближе всего была как раз моя контора. Стволы спрятали под сидение, где мы нашли

хороший тайник, оставшийся от кого-то из прежних хозяев паджерика. Но лучше увезти всё подальше, а то ещё попадёмся с оружием в городе.

— Спасибо, парни, — сказал я, когда остановил джип у конторы. — А то один бы поехал, они бы на меня толпой кинулись.

— Да ты чё, Волк, — Женя усмехнулся. — Ты же с нами, как мы тебя оставим? Нам ещё комбинат поднимать, кхе!

Вошёл в контору, вымыл руки холодной водой из раковины, которую поставили недавно. Развезу парней по домам, потом поеду в больницу, проведу брата. Ополоснул лицо, посмотрел на себя в зеркало. Ну а что, вполне похож на братка, так что те сопляки будут помалкивать. Подумают, что на них наехал кто-то из братвы.

Когда вышел, увидел гостя. Всё-таки помалкивать не стали. На улице рядом с моим паджеро остановился чёрный Чероки с тонированными в ноль окнами. Внутри братва, морды серьёзные. Наши парни собрались в кучку, но за оружием никто не тянулся. Кто приехал, я пока не понял.

Дверь со стороны пассажира открылась. Сначала сидящий там человек поставил на землю трость, потом вылез сам. Одна штанина брюк задралась, показывая металлическую трубку протеза.

Да это никак сам Богатов ко мне пожаловал. Бывший майор захлопнул дверь и поприветствовал притихших парней поднятой рукой.

Ну конечно же, хлебозавод – территория рыночных, а Богатов обитает там. Приехал разбираться.

– Привет, Волков, – сказал он, ковыляя ко мне. – Говорят, ты у нас на территории хозяйничаешь. Людей колотишь.

– На твоей территории вчера местные быки моего брата избили, – ответил я. – А он мирно шёл, никого не трогал. Беспредел это.

– Да, я уже пробил всё, – он отмахнулся и остановился напротив меня. – Да и если честно, хрен с этим Камнем. Он ещё из себя строил ветерана, хотя с нами его там не было. Разобрался я с этим, и наказал, чтобы больше не врал и не позорил нас. А брат твой пусть выздоравливает. Я по другому поводу, – Богатов хитро посмотрел на меня, потом на контору. – Как раз по твоему профилю. Давай-ка обсудим одно выгодное дельце.

* * *

Этим вечером, улица Чкалова, дом 12

– Слушай, Череп, – сказал Мороз, спускаясь вслед за бригадиром по тёмной лестнице в подъезде. – Базарил с пацанами сегодня...

– И чё? – Череп запнулся о ступеньку. – Какая падла опять лампочку сп***ла.

– Да говорят, западло было ментам их сдавать, – Мороз выдохнул через нос.

– Это Гоше решать, что западло и что нет, – пробурчал Череп, хотя знал, что это неправильно.

Мороз говорил про сегодняшний случай, когда группу пивзаводских заманили на стрелку, где их ждал ОМОН. Повязали со стволами, а в машину подкинули наркоту. Влипли так, что Крюков их не отмажет. Да и вообще, раз вражда разгорелась с новой силой, Гоша снова поднял связи с мэром, который и рад надавить на ментов, чтобы гоняли пивзавод.

Но вот братва этого не одобрила. Они не забыли ещё, что Гоша замирился с Крюковым, не дав ответку за Кабана и Димона. Припоминали и то, что он взял к себе Фрола, который оказался стукачом. И многие поговаривали, что Гоша про это знал. Череп такие разговоры пресекал, но их становилось всё больше и больше.

Спустились с пятого этажа на третий, когда зазвонил мобильник. Череп зубами вытащил антенну и ответил.

– Слушаю! – рявкнул он.

– Привет, дорогой, – раздался знакомый голос.

– Душман? – Череп остановился у окна, где был хоть какой-то свет. – Чё те надо?

– А я те дам, чё ты хошь, – Душман засмеялся. Его слышно очень чётко, хотя иногда связь терялась. — Да мы тут вспоминали тебя, Гриша. Решили с братвой, что ты человек уважаемый, авторитетный, за базар всегда отвечаешь.

– К чему ты это, Душман?

– Знаем мы, что ты не в курсах был, когда твои пацаны к магазину нашему подошли постреляться. И вот думаем мы, что без тебя в этом городе всё кувыркком пойдёт.

– Давай уже конкретнее! Некогда мне с тобой базарить.

– Гости к тебе приехали сегодня, – сказал Душман. – Встретить тебе их надо, а то без спроса войдут.

Отключился. Череп убрал трубку в карман. Мороз с удивлением смотрел на него.

– Чё это Душману надо? – спросил он.

– А это не твоего...

Череп замолчал, услышав шорох подошв о ступеньки, и машинально опустил голову. На подбородке захлестнулось что-то гибкое и сдавило кожу, разрезая её. Кто-то прижался к нему сзади и начал пытаться душить.

Мороз полез за стволом, но другой киллер быстро забежал по ступенькам снизу и напал на него. Ударил пером в живот, один раз, другой, третий. Мороз захрипел и начал падать, а убийца бил и бил.

– Тебе Захар привет передал, – услышал Череп чей-то приплатнённый голосок у себя под ухом. – А скоро и до твоего толстого пахана доберёмся.

Череп убрал руку за пазуху куртку, дотянулся до пистолета в плечевой кобуре и нажал на спусковой крючок. Хорошо, думал Череп, что он всегда носит свой Глок с патроном в стволе.

Бах! Выстрел приглушённый, натяжение удавки сразу ослабло. Душителю начал оседать, выпуская леску из пальцев. Второй, кто добивал пером Мороза, с удивлением обернулся. Череп вытащил ствол из кобуры и выстрелил ещё раз.

Бах! В этот раз прозвучало очень громко, звук эхом отразился от подъезда. В ушах зазвенело, но звон отлетевшей на ступени гильзы был слишком хорошо слышен. Залаляли испуганные собаки. Второй киллер отошёл к стене и сполз по ней.

– Вот падлы, – выругался Череп, выбираясь из хватки умирающего душителя, и проверил Мороза, но он уже был готов. – Захар, ***ть тебя в рот, я тебя достану, суку.

Он быстро пошёл к выходу из подъезда, не убирая ствол. На ходу достал телефон и позвонил по номеру, с которым только что разговаривал.

– Ты как, дорогой? – с беспокойством спросил Душман. – Как здоровье, Гриша?

– Твоими молитвами, дорогой, – Череп вышел на улицу и потрогал подбородок. На пальцах осталась кровь, порезало леской.

– Ну, я рад. Знал, что ты парень крепкий, тебя никакая зараза не возьмёт. Как будешь готов, позвони, обсудим с тобой одно дельце.

Глава 2

Богатов в этот раз взял с собой другую охрану. Не бывших военных, а типичных братков. Они остались на улице, Богатов вошёл один. Наши парни расселись вокруг стола, тревожно переглядываясь друг с другом.

Майор плюхнулся на стул, положил трость на колени, и медленно обвёл взглядом всех. Всех парней он знал лично, имена и фамилии помнил без ошибок. А вот мы с ним не пересекались в моей первой жизни, это точно. Зато в этой встречались уже в который раз.

– С этим Витькой Камнем было так, – сказал он. – Один его знакомый прибежал жаловаться на тебя к одному из наших, тот мне позвонил, а я как раз давно хотел этого псевдоветерана проучить. Навалили ему парни, чтобы не позорил нас больше. Ну и про тебя услышал, вспомнил. Вот и решил одно дело обсудить.

– Ты мне лучше на один вопрос ответь, – сказал я. – Этот амбал с вашего района говорит, что к нему кто-то подошёл, сказал, что знает тебя...

– Да мне что, по-твоему, заняться больше нечем? – громко спросил майор и скривился. – Я с детьми не воюю и никого бить их не посылаю! Кто на меня сослался, попадётся мне, пожалеет! Сейчас много кто на улицах говорит, что меня знает, или Луку, а то и сразу Крюкова или Гошу. А на деле

враньё! Потом огребают!

Он шумно выдохнул через нос и продолжил спокойно:

– Понятия не имею, кто там такой наглый мной прикрывался, но выясню. Тот придурок тоже говорил, что этот пацан меня называл. Думаю, боялся он, что это его побьют, и закрылся мною. Меня теперь многие знают.

– Ладно, – я сел поудобнее. – Да и в чём тебе смысл этого?

– Вот именно, Волков. Я человек военный, офицер. Просто время сейчас б***дское.

Узнаю у этого Глеба сам, он вполне мог схитрить и прикрываться этим новым авторитетом, майором Богатовым. Будто не знает, чем это опасно. Ну, сам виноват, и теперь-то некому будет его защищать.

– Так какое дело? – спросил я.

– Дело по твоему профилю, – он закурил мальборо. – Раз мужики с тобой, тоже заработают. Склад надо охранять.

– Какой?

– Так тебе и сказал, – Богатов усмехнулся. – Рано ещё знать. Но суть простая. Скоро у нас будет груз. Сразу отвечу – нет, не наркота, не оружие, просто металл. Мы его выгрузим, а склады надо охранять, пока мы его не увезли.

Парни за моей спиной начали тихо переговариваться, но никто с майором не заговаривал. А у меня сразу возникла куча вопросов. Я подвинул стул поближе к столу. Мобильник пиликнул, но это пришло сообщение с балансом.

– У тебя много людей, – сказал я. – Зачем тебе частная

охрана?

– Мои люди заняты своим делом, – отчеканил Богатов. – А ты можешь заниматься своим. Успеешь нанять ещё, тут и двадцати хватит. Нужны свежие ребята, которых никто не знает, и которые с братвой не связаны.

– Моя контора ещё не оформлена.

– Это мелочи, – он отмахнулся. – Главное, чтобы был костяк людей, которые займутся работой и командованием. У тебя такие есть.

– А почему к нам пришёл, Михалыч? – спросил Женя, на которого посмотрел майор. – Тут и другие конторы есть.

– Так тут же все свои, Ковалёв. Вот и Артём, вот и Славик, вот Ярослав, – Богатов улыбнулся. – Лучше со своими работать. Знали бы вы парни, как нам вас не хватает. Меня вот недавно Валерка спрашивал про вас, чё к себе не беру. А вы уже нашли себе место.

Он опустил трость на пол и о чём-то задумался.

– Ну так что, Волков? Двадцать тонн плачу за месяц. Поменьше, чем на этом комбинате, но и работы не так много.

– А откуда ты про него знаешь? – спросил я.

– Да, у меня парнишка недавно был с Краснозаводска, царствие ему небесное. Как раз говорил, что вы там ходили по заводу. Я с этим помочь могу, – майор постучал тростью по полу. – Людей отправлю, которые местным раз и навсегда объяснят, что соваться туда нельзя. Да и как комбинат работает, туда же много кто полезет. И пивзавод, и остальные.

Нужна защита грамотная.

– Не полезут, – спокойно сказал я. – Там крыша комитетская, офицеры из бывшей ФСК.

– Хм, – Богатов пожал плечами. – Ну, посмотрим, кто такие. Просто, если наедут туда, вот что ты сможешь сделать, когда за спиной нет кого-то серьёзного поблизости? Это же тебе не грабителя в магазине избить.

Вот и настоящая цель его визита. Хочет нагло взять нас под крышу. А хитро работает майор, издали заходит. И про магазин знает. А в курсе ли он того, что Колян потом встречался с нами?

– Как это никого нету? – сказал я. – Вот парни серьёзные сидят, я им доверяю. Но мы занимаемся только комбинатом. Город нам пока неинтересен, тут и без нас весело.

– Не спорю. Ну как знаете. Но если что, как меня найти, знаете.

Он поднялся, опираясь на трость. Вот вроде покалеченный человек, а всё равно чувствуется в нём сильная угроза. Он опаснее Фрола.

Богатов не спеша дошёл до двери, но вдруг обернулся.

– Кстати, – сказал он. – Один маленький вопрос.

– Новая серия Коломбо будет вечером, – ответил я. – Это же там любят так делать.

Богатов засмеялся, чуть задрал голову. Парни снова переглянулись, напрягись.

– Не хотел я, чтобы так выглядело, ну да ладно, – он вы-

тер глаз. – Я тут пробил одну вещь. С вами двумя, Ковалёв и Волков, учился некий Николай Меркулов. Он у меня в команде был. Вот он куда-то пропал в последние дни, вы его не видели?

Понятно, хочет найти, куда пропал его боец, заодно проверяет нас.

– С проводи́н его не видел, – сказал я. – Когда он в армию уходил.

– Я видел, – через пару секунд ответил Женя, чиркая зажигалкой. – С тобой он тогда был в Уазике, когда ты приезжал меня в зал вербовать.

– Понятно. Пропал он куда-то, а парень он добрый, доверчивый. Переживаю, как бы ни встрял куда.

Богатов вышел и уехал на своём Чероки. Я подошёл к окну, выглянул и повернулся к остальным.

– Кто знает майора получше меня, – сказал я. – Что он мог хотеть?

– Подумать надо, Волк, – Женя почесал затылок. – Блин, волосы стричь надо, отросли.

– Давно пора, – заметил Артём. – Машинку купи, да сам себя стриги. Вот я так делаю.

– И потом антенны везде торчат, – Слава хмыкнул и дернул одинокий волосок за ухом Артёма.

Парни засмеялись. Я вернулся за стол, взял мобилу, поглядеть сообщения. Пора пополнять счёт, деньги улетали быстро.

– А про Коляна он зачем интересовался? – спросил Ярик. – Что с ним случилось?

– Да тут дело такое, – Женя замялся.

– Короче, парни, – сказал я. – Вы же все Коляна знаете? С ним было так...

Я вкратце пересказал историю недавнего ограбления магазина, и что потом парень пришёл к нам просить о помощи. Не было подходящего случая рассказать об этом раньше.

– Значит, Богатов отправил Коляна на безнадёжное дело с нариком, – Слава усмехнулся. – А всем втирает, что за своих горой стоит. Вот гадина. И нарика к себе в банду взял.

– А сейчас-то ему чего от нас надо? – спросил Ярик.

– Что-то, что есть у нас, но нет у него, – сказал я. – Это возможность сделать себе ширму из ЧОПа. Ещё есть люди, которые могли ему пригодиться. Но главное – контракт. Но это так, предположение.

– А вот этот его склад – что-то мутное, – Слава крутил в руках банку пива. – И мне кажется, что если бы мы туда полезли, попали бы.

– Его же ещё пивзавод ищет, – Женя посмотрел на мобилу.

– Я знаю. Не скажешь им – предъявят, что промолчали, они же его точно пасут и должны быть в курсе, что он здесь был. Так что передам, но без конкретики, пусть сами разбираются как хотят, мы в эти разборки не лезем. А он не боится, – я усмехнулся. – Ездит открыто с людьми Луки, разби-

рается с его вопросами.

– Ну знаешь, – Женя снова почесал затылок. – Трусом-то его точно не назовёшь. Слушай, Волк, пацаны, у меня мысль такая. Я же в его группе многих знаю лично. Давайте я туда схожу, типа к ним решил устроиться, и узнаю, есть для нас угроза или нет.

– У тебя лицо честное, Женька, – сказал я. – И врать ты не умеешь.

Слава громко засмеялся, кивая при этом.

– Зато я тот ещё кадр, – он подвинул к себе пепельницу. – Деньги люблю, смерти не боюсь, принципов нет. Завтра подменюсь на смене, схожу к нему, скажу, мол, бабла хочу и побольше, ты мало платишь. А я там ещё Валерку знаю и Диму порезанного. Тот со мной даже говорит иногда, когда мы с ним... пересекаемся.

– Рискуешь, Слава, – сказал я.

Он усмехнулся, потом посмотрел на меня.

– А чего ещё? Ждать, когда ему надоест уговаривать, и он тебя из калашей в упор расстреляет? А потом фирму заберёт, и пацанов заставит на себя работать. Не, не факт, что это он так решил поступить. Но сам понимаешь...

– Лучше перестраховаться. Только аккуратнее, Слава. Если что, лучше отказаться. Он тебя проверять будет.

– Я в курсе. Конечно, будет.

Всё же Слава прав, и я сам понимал, что когда ждёшь удара неизвестно откуда, то находишься в невыгодной позиции.

Будет удар или нет – неизвестно, как и то, что планирует Богатов. Но если хоть немного будем представлять себе его планы, не будет как в тот раз, когда внезапно напал Фрол. Надо сыграть на опережение, задействовать всё, что можно.

Если не будет нападения – нам же лучше, работаем дальше. Будет – готовимся к этому.

– Действуем осторожно. Пока это не наезд, Богатов прощупывает, куда он может лезть, куда нет. И нам надо понимать, что он хочет. Ладно, я поехал к брату, он ждёт. Всем спасибо, парни, без вас я бы не справился сегодня.

– Да пустяки, ты и сам его уронил, Волк, – Артём ударил кулаком по ладони.

– Нам ещё придётся посражаться, но зато потом только мы и останемся, – я оглядел всех. – А все эти умники исчезнут, рано или поздно.

Парни с удивлением смотрели на меня, не особо понимая, что я имею в виду. Ярик и Артём ушли, Женя вышел с ними покурить, но Слава остался. Он подошёл ко мне вплотную и что-то протянул.

– Мало ли что, – сказал он. – Если что, за Женькой приглядывай. Да и сам, короче, по сторонам посматривай.

Я взял что-то холодное и увесистое. Пистолет ПСМ, очень маленький. Тот, который я видел.

– Ментам не показывай, – шепнул Слава. – На нём два трупа. Если что, говори, типа нашёл и несёшь в мусарню сдавать, напиши заявление.

– А почему не выбросил?

– Это козырь, – Слава усмехнулся. – На всякий случай. У тебя башка варит, подумай. Ты столько пива не пьёшь, как я.

Я задумался. Тот самый ствол, из которого застрелили двух мясокомбинатовских бойцов у меня на глазах. Слава его не выбросил. Но пока я пытался понять, что он задумал, Славик вышел, захватив с собой банку пива. Оружие осталось у меня.

* * *

Отправился к брату в больницу. Сказать, что после таких новостей Кирилл расстроился – это не сказать ничего. Узнать о предательстве друга... даже сложно сказать, что он чувствует. Просто откинулся на подушку и уставился в потолок.

Но не говорить это я не мог. Сам Глеб, предатель, вовремя свалил. Но я почему-то думал, что именно этот парень тогда испортил тормоза, ведь у него был повод. И чем больше Кирилл говорил о нём, тем сильнее я в этом убеждался. Он это. Раз машину кто-то разбил, он взялся за другое дело, и намного раньше. Из-за такого угробил человека... нет, не угробил, в этот раз не вышло. Не срослось, и он попался. А та авария... уже не случится. Хотя всё равно буду поглядывать.

– А мы с ним машину собирали, ту пятёрку, – сказал Кирилл. – Он понимает в них. Сидел с ней целыми днями, говорил, что только мне и доверит на ней ездить.

– А что он с этой Алёной? – спросил я. – Встречался он

с ней?

– Она его отшила давным-давно. А он, оказывается, обиделся. Причём злобу затаил.

– Тяжко тебе, брат, – я слегка похлопал его по здоровому плечу. – Понимаю.

Кирилл задумался, больше ничего не говорил. Женя покосился на нас, потом уставился в маленький телевизор. Там вместо Коломбо показывали другой сериал, «Строго на юг», про канадских полицейских. На экране куда-то быстро ехал зелёный быуик.

– Скорее бы домой, – тихо сказал Кирилл. – Надоело уже здесь.

– Тебя хоть приходят проведать? – спросил я.

– Да. Пацаны были. Алёнка была. Саня ещё там лежит, но он под капельницей сейчас.

– Придёшь в себя, на шашлыки съездим. Тачку посмотришь мою.

На молодом заживёт быстро, скоро уже будет дома.

* * *

Утром в субботу мы засели у Жени в гараже. Открыли капот у моего паджерики, рылись внутри, залезали в яму под машиной, чтобы осматривать снизу. Поломок нет, просто ритуал выходного дня, чтобы покопаться в гараже, проверить тачку и собраться со знакомыми. Пришли все, кроме Славы, который, похоже, отправился к людям Богатова, как и говорил.

Ещё пришёл Лёня, который выкроил время, чтобы обсудить с нами дела. Я не сказал ему сразу, что произошло вчера, но он всё равно должен знать, что происходит с конторой и его сотрудниками. Всё-таки он наш коллега и соучредитель, а ещё может заманивать к нам бывших ментов. Ну и он крепко связан с нами после одного дела в Чите.

Так что мы с ним это обсудим. Хотя знаю, как ему не понравится, что сейчас услышит. Но пока ещё не разговаривали, копались в машине, а я обдумывал всё, укладывая в голове.

Артём отошёл, включил радио на магнитофоне. Сразу запели «Алмаз этих бесценных глаз».

– Включи чё-нибудь другое, – попросил Ярик, залезая в яму. – Я это уже слушать не могу, по сто раз на дню крутят.

Артём покрутил колёсико настройки. Радио зашипело, сначала кто-то заговорил на китайском, потом заиграла «Фаина-фаина». Артём вздохнул, вырубил радио и нажал Play, включая кассету.

– Возьмите моё царство, – запел Бутусов в колонках.

– Да стой, – возмутился Лёня, глядя на Женю, вооружившегося ключом. – Ну кто так делает, Женька?

– Вот, дядя Лёня, поэтому на Красной Площади и никто не трахается, – недовольно заметил Женя. – Только начнёшь, так сразу с советами все лезть начнут.

– Да я же не просто так говорю.

– Ну, дядя Лёня, не под руку же.

– Пошли покурим, Лёня, – сказал я. – Надо тебе новости рассказать.

Сели на крыльце в стороне от гаража. Опер слушал меня терпеливо, не перебивал. Только в конце гневно выдохнул через нос.

– Ну вы, блин, даёте, – он покачал головой. – А чё мне не сказали про этого упыря? Занимаетесь тут самодеятельностью. Я бы вас не отмазал, если бы попались с пушками в городе, понимаешь?

– Надо было быстро решать, – я согнал муху с руки. – А ты же сам знаешь, у вас без двух свидетелей и понятого ничего не сделаешь. Но что делать с тем пацаном, который всё заварил, я пока ещё не решил.

– Если ему семнадцать, как Кириллу, то его хрен подтянешь, – Лёня закурил. – А вот тот, которого вы в магазине видели и отпустили... – он цокнул языком. – Ему пока повезло.

– Почему?

– Да напарника его сегодня утром в камере нашли, на ремне висел. Так ничего и не выдал.

– А его кто-то туда засунул?

– Не знаю, – Лёня пожал плечами. – Это не я этим делом занимаюсь. Но Тимоха, опер, говорит, с ним соседи разобрались. Он с блатными сидел, плюнул на пол, потом ещё на парашу сходил, никого не предупредил. Косяк за косяком.

– За такое бьют, – заметил Женя, проходя мимо нас с гряз-

ными руками. Он услышал часть разговора. – Или опускают, если уж совсем. Но не убивают же сразу.

– Ну тоже верно. Ладно. В понедельник, значит, пойдём душисть ОВОшников и пожарных, – Лёня вздохнул. – Но будет сложно. И вот этот ещё хрен, майор подлез. Могу спросить у осведомителя, может, чего подскажет. Майора в городе уже знают. Высоко взлетел.

– Спроси, не помешает. И в понедельник готовимся к встрече. Если закроем вопрос, у нас и контора открывается сразу. Всё сделали, что для этого нужно.

* * *

Новозаводск, сауна «Сибирские бани».

Сегодня обычных посетителей в дорогой сауне не было, все готовились к встрече важного гостя.

– Скоро он там? – нетерпеливо спросил Лука, отвлекаясь от раздачи указаний персоналу сауны.

Хозяином заведения был другой человек, но Лука, владелец рынка, также контролировал и городские сауны, и протитутцию, и много чего ещё. А пока пивзавод и мясокомбинат грызлись между собой, рынок понемногу наращивал силы. А сейчас готовился стать ещё сильнее.

В большом зале был накрыт роскошный стол, осталось только дожидаться гостя.

– Едут, – рядом с Лукой остановился бывший майор Богатов. – Сам же помнишь, ему пивзавод тогда поставил бомбу, так половину жопы оторвало.

Майор сел на стул, долго на своём протезе он стоять не мог. Лука с опаской на него глянул, он своего нового бригадира побаивался. Но пока они друг другу нужны, поэтому работают сообща.

— Ну да, — Лука засмеялся. — Вот только оставшаяся половина жопы едет к нам договариваться. Что там с остальным, Майор? С нашим главным грузом?

— Готовимся к встрече, — Богатов достал сигарету. — Всё будет по расписанию.

— Посмотрим. Глядишь, такой толпой вместе с этими чего-нибудь да сообразим.

Двери открылись. Два быка вошли, придерживая шефа. Гоша всё ещё ходил с трудом после покушения. Но сидеть дома у него не было возможности, слишком много всего нужно было контролировать лично. Лука с вежливой улыбкой пошёл встречать дорогого гостя. Сегодня им много чего нужно обсудить.

Глава 3

В понедельник я проснулся рано утром, когда на улице кто-то громко сигналил из машины, но это не к нам. Дед, само собой, уже не спал, он обычно встаёт ещё раньше, часам к шести утра.

– Соседка просила помочь, – он накинул свой старый пиджак. – К ней зайду, потом к Кирюше съезжу.

– Я тоже заеду к нему с обеда, – я налил чайник и включил, потом достал турку из шкафа, чтобы сварить кофе. – А пока в милицию.

Сегодня большой день, должно решиться многое.

Ещё в мою старую жизнь, когда я был заместителем начальника по ремонту, у нас ставили пожарную сигналку. Помню, сколько бумаг приходилось подписывать при этом, целую кучу актов. Настроили её так, что она срабатывала от первой же сигареты. А так как в депо курили почти все, сирена орала поминутно. Помнится, она так всех достала, что слесаря закрывали датчики, а я их потом гонял за это, чтобы не спалили корпус.

Нам осталось получить положительное заключение, чтобы подать уже все документы на регистрацию. Подготовка получилась долгой, но результат должен быть заметно быстрее. Не зря же мы столько возились с бумагами, лично знакомились с чиновниками и пили с начальником разрешитель-

ной системы.

Пошёл будить Женьку, который уже официально безработный. Но он уже не спал, и у него был гость.

– Вы тут всю ночь сидели? – я оставил дверь дома открытой, чтобы проветрить от сигаретного дыма.

– Ну да, – Женья пошёл вытряхнуть пепельницу, полную окурков. – Но не пили, так, болтали, вспоминали...

Голос затих, Женья вышел с веранды на улицу. Зевающий Слава крутил в руках бутылку местного пива, разглядывая этикетку.

– Я тут рассказывал, – Женья вернулся. – Как мы тогда с тобой с Фролом возились и Душмана прямо тут отогнали. Я уже тогда думал, всё, похоронят. Но срослось.

– Ну, повезло, – Слава зевнул очень долго. – Мне сейчас на смену переть, а я так и не спал.

– Ты пропадал на эти выходные, – сказал я. – Что было?

– Ходил к парням, с ними покрутился.

– И чего?

– Думаешь, они мне так сразу всё и сказали? – он усмехнулся. – Богатов свои планы никому не выдаёт, а парни его уважают и помалкивают. Много кого он спас там... и... много кого там оставил. Но молчу, а то Коваль опять распахнется. И так спорили с ним всю ночь.

Женья выдохнул через нос.

– В общем, чё узнаю, подскажу, – Слава пошёл к двери. – Кстати, хорошая новость.

– Говори, Слава.

– Короче, ты знаешь Сысоева?

– Начальник вневедомственной в городе, – я кивнул.

– Да, и неофициальный руководитель нашего бравого ЧОП "Воевода". Короче, он тут всё бегает, паникует, – Слава усмехнулся. – Ему надо на важном объекте сигналку поставить, а у нас в "Воеводе" технарей нет, зато есть в ОВО, целых три, они и работали. Но один на пенсию недавно ушёл и уехал к дочери на юга, второй ногу сломал, третий всё ещё в загуле. А сроки горят.

– Спасибо, Слава. Это полезно знать.

Стоит это использовать, ведь сегодня меня ждёт встреча с подчинёнными Сысоева, а то и с ним самим. Наш самый главный конкурент, но мы друг друга пока ещё не знаем.

– Я поеду, – сказал я и глянул на Женю, который тёр красные глаза. – Спи тогда, я с Лёней похожу.

– Да я с тобой... – он вытянулся и открыл рот, зевая.

– Нет, на ходу засыпаешь. Оставайся, с обеда разбужу, дело одно есть.

Попил кофе, завёл тачку, выгнал её из гаража Жени и сам закрыл ворота, пока он дрыхнет. Заехал домой к Лёне, предложил его подвезти. Идущий на работу довольный опер – наверное, такое я вижу впервые. Жена у него не менее довольная, она даже похорошела и вроде немного помолодела.

Потом заехал за Васей Рудским из «Барса», потому что хотели пройти всё это вместе, тем более, он немало помог

нам с сигналкой и прочим. А сам Вася взамен мог пройти через эту бюрократию за счёт меня. Тем более, у меня хорошие контакты с начальником разрешительной системы.

Пожарная охрана тогда находилась в составе МВД, отделились они несколькими годами позже. Тут я удивился, но вот с ними всё прошло гладко. Документы мы отправили им ещё на прошлой неделе, сегодня потребовалось только дать шоколадку секретарше, передать начальнику бутылку коньяка, отметить в журналах и... они всё приняли. Заключение на установку обещали сделать уже сегодня.

Слишком быстро, но не расслаблялся, ведь оставалось получить заключение от вневедомственной охраны на установку обычной сигналки.

А что касается пожарных, тут не так всё просто. Ведь это потом, уже на объекте, пожарные инспекторы будут всё проверять, составлять акты, проводить осмотры... попьют крови, конечно.

Ведь этот акт составляется огромной комиссией, и там учтут всё. А уж с комбината они будут кормиться по полной. Само собой, будем разбираться с этим, но и сигнализацию надо ставить качественно. Нам же нужно наработать репутацию.

Мы с Лёней и Васей как раз обсуждали это. В милиции сегодня людно, потому что на днях опять стрелялась братва. Кто с кем, все уже запутались, но количество трупов увеличивалось. За этот месяц в городе уже точно положили боль-

ше полутора десятков человек, и это только те, кого нашли.

Опера ходили по коридору взад-вперёд. Один пристегнул к себе какого-то бомжа наручниками и тащил за собой. Кто-то громко выл и требовал адвоката. Кто-то хохотал, рассказывая анекдоты. Двери хлопали, в кабинетах звонили телефоны, пол сильно скрипел, недавно вымытый уборщицей старый линолеум снова стал грязным.

Я остановился у подоконника и проверил новый кактус, который скоро тоже засохнет из-за обилия окурков в горшке.

– Как я без всего этого буду? – глубокомысленно спросил Лёня, глядя на коридор. – Вроде и дурдом, а вроде и привык.

– Поначалу без этого было тяжело, – Вася Рудской усмехнулся. – Но потом приобвык, втянулся. Да и знаешь, когда сидишь в охране, со старыми коллегами приходится общаться почти столько же, как и раньше.

– У нас тоже будет весело, – сказал я. – Но ничего, Лёня, сам же будешь звать тех, кто нам подходит. Кстати, я тут слышал, у ОВО нет технарей на сигналку.

– Понятно, – Лёня задумался. – Кстати! Есть одна мыслишка. Опа, смотри кто идёт. Как раз вовремя.

Милиционеры в коридоре вытягивались, замолкали, становилось тише. По лестнице поднялся пожилой мужик в мундире, который грозно на нас зыркнул. Особенно внимательно он посмотрел на меня. Я его узнал, видел фото в газете. Подполковник Игнатьев, начальник РОВД. Он сразу поманил Лёню к себе. Опер пожал плечами и отошёл от нас.

– Ну что, перебежчик? – начальник сурово смотрел на Лёню. – Чё там по стрельбе на Чкалова? Забыл, что это дело у меня на контроле?

– Отчёт у тебя на столе, Геннадьич. Результаты от криминалистов пришли, там...

Они зашептались, я слышал только обрывки фраз. Блатные, мясокомбинат, никто ничего не знает. В конце оба тяжело вздохнули.

– Когда это закончится? – спросил Игнатъев. – И ты ещё уходишь. У нас уже старых ментов не осталась, одна молодёжь.

– Так, обучай новых.

– Какой обучай? Все из-за денег ругаются, а мы... – он снова посмотрел на меня. – Это, значит, твой новый начальник.

– Соучредители и партнёры., – сказал я, подходя ближе.

– Я не халявщик, я партнёр, – тихо произнёс Игнатъев и покачал головой. – Видел твои бумаги, молодой человек. У тебя же высшего образования нет.

– Зато я учусь, – я пожал плечами, хотя прекрасно понимал, что подполковник прав.

А Игнатъев в курсе. Да, его подпись тоже должна стоять по итогу, чтобы ЧОП разрешили открыть. Но я не думал, что он так всё внимательно будет изучать.

– Слушай, Геннадьич, – Лёня хитро улыбнулся. – Вот у Адreiche технарей под рукой нет, а у парней есть. Могут тебе

помочь с твоим делом.

Они оба посмотрели на нас.

– Хм, – подполковник почесал подбородок. – А почему бы и нет?

– Но... сам понимаешь, без бумажки ты букашка, особенно в нашем деле. Как они тебе помочь смогут?

– Мне-то эти бумажки не нужны, – Игнатьев отмахнулся, но снова задумался. – А, вот вы все чего сюда пришли. Никак к Сысоеву? Вам же только заключение от него осталось?

– А он упрямится, – сказал Лёня.

– Как собака на сене, – начальник Лёни покачал головой. – Слушайте... ммм... давайте-ка я с вами схожу. Поболтаем с ним.

– Он на селекторном, – сказал Лёня.

– Это он всем так говорит. Пошли.

Мы с Лёней и Васей переглянулись. Уловка Лёни сработала, хотя вряд ли подполковник решил помочь нам по доброте душевной. Но надо этим пользоваться, чтобы пробить бреши в обороне противника. А взамен потребуется какая-то услуга.

Но Лёня и Вася меня предупреждали много раз, да и я сам знал, что от начальника РОВД иногда будут приходить всякие просьбы. Потребуется поучаствовать в охране какого-нибудь мероприятия, где у милиции не хватает людей, или помочь с каким-нибудь объектом. Много чего может быть.

Вообще, это должно быть официальное письмо, а участие ЧОПа в таких делах должно оплачиваться. Но все мы понимали, что даже неофициальную просьбу от руководства городской милиции надо внимательно рассмотреть.

Тем более, они не будут просить о явном криминале. Просто, от милиции будет просьба выполнить всё без горы бумаг, по устной договорённости. Так будет меньше проблем для нас, реже будут ходить проверяющие, и не так тщательно искать нарушения, и куда чаще будут идти нам навстречу по каким-то вопросам. А мне ещё надо получать разрешение на хранение горы оружия.

Да и я сам во многом сейчас договаривался о многих вещах в обход устоявшихся правил. В конце концов, часть законов ещё советские, часть совсем новые, не проверенные, оговорок куча. Глупо идти на принцип, когда сам ЧОП открыт с этими же оговорками.

Тем более, у меня и правда ещё нет высшего образования, а это одно из двух требований к руководителю ЧОПа, на которое все закрывали глаза. Второе, получение лицензии охранника, я уже выполнил. И опять-таки, по договорённости.

К такому взаимодействию мы были готовы, и у начальника РОВД уже есть первая такая просьба к нам. Ну а мы были готовы её рассмотреть. Нам тут работать долго. Все эти влиятельные группировки исчезнут, а милиция, а потом и полиция никуда не денутся. И мы останемся.

Вневедомственной в городе руководил тоже подполковник, Сысоев Иван Андреевич. Что он, что Игнатьев, походили друг на друга, как братья. Одинаковые выражения лиц, одинаковые седеющие причёски с залысинами, только у Сысоева отвисли бульдожьи щёки.

Сысоев сидел у себя за столом и подписывал бумаги. Игнатьев без приглашения уселся в стороне, и они оба уставились на нас.

– А, это вы, – Сысоев поморщился. Голос невнятный, будто он что-то жевал. – Открываете свою охрану.

– Именно, – сказал я, глядя на него в ответ. – Будем защищать жизни, здоровье и имущество граждан. А также заниматься установкой сигнализаций.

Судя по тому, как Сысоев глянул на Игнатьева, я наступил на большую мозоль, причём обоим. Слава был прав, когда сказал, что у него это сейчас проблемный вопрос. И не только для Сысоева.

– И мы тоже планируем на первое время установку сигналок, – добавил Вася. – Люди есть, работать хотят.

Сысоев оглядел нас двоих, своих конкурентов.

– Ну а что, – с энтузиазмом заговорил Игнатьев. – Договорись с мужиками, Иван Андреич, поставь им эту закорючку, пусть настраивают эти провода и прочие вещички. А заодно и...

Он хитро улыбнулся.

– Короче, – Сысоев откашлялся. Мне приходилось вслу-

шиваться, чтобы разобрать его речь. – Надо сдавать сигналку на объекте. Если ваши парни сделают на этой неделе, договоримся. И потом поговорим отдельно, кто, где и что. Кто куда идёт и чего охраняет.

– Договорились, – сказал я.

Убедили его, и он даже готов обсудить будущую работу. Да тут прям честная конкуренция, даже поверить сложно. Хотя судя по взгляду подполковника Сысоева, он уступил только сегодня, потому что у него точно горели все сроки. Потом обязательно будет мешать, тут я уверен, но со всем будем разбираться постепенно.

Вовремя я пришёл с документами. И вовремя взял Рудского, этим рассчитался за его помощь, потому что это заключение от вневедомственной он пытался получить уже очень давно, но ему постоянно отказывали по надуманным поводами.

– Значит, все бумаги собрали, – сказал подполковник Игнатьев, когда мы вышли в коридор. – Если мне не изменяет память, регистрация идёт месяц, но тут, возможно, – он хитро посмотрел на нас. – пойдёт дело быстрее. А как пойдёт, позвони мне, обсудим кое-что.

Он сунул мне свою визитку, я убрал её в бумажник.

– Походу, запряжёт он нас ещё по какому-то поводу, – Лёня достал бензиновую зажигалку, прикурил сначала Васе, потом себе.

– Да нам не привыкать, – сказал Вася. – В Иркутске то-

же, бывало, наши дёргали. Охранять там мероприятия какие, или ещё что-то. Людей вечно не хватает. Ладно, бывайте, мужики, благодарю за помощь, этого не забуду. А то бы долго с этим возился. Теперь оружейку надо добивать.

Вася ушёл, я вместе с Лёней вышел на стоянку, подошёл к машине, обсуждая с ним то, что осталось.

– Поехал я, – я посмотрел на время. – Документы увезу юристам, пусть занимаются. Хочу сегодня брата проведать, потом в Краснозаводск смотаться.

– Ну, без меня, – Лёня стряхнул пепел. – Мне ещё отрабатывать и отрабатывать.

– Кстати, – я огляделся. – А чего Игнатьев так загорелся нам помочь? Ты на что ему намекнул, Лёня?

– Да, дело такое, – он хмыкнул. – Он дачу построил, хочет туда сигналку прикрутить, чтобы никто не залез. Ему обещал Сысоев, а технарей-то и нету, и пока появятся, время пройдёт. Вот и пришлось ему уступить.

– Ну, нам же лучше. Ладно, будет ему на даче сигнализация.

– Да погромче, – Лёня засмеялся.

Заехал к Кириллу, привёз ему сока и видик с кассетами. Всё равно это всё стояло дома без дела, только брат его и смотрел. Сразу подключил к ящику. Кирилл понемногу приходил в себя, оживился. Позже к нему пришла его девушка, Алёнка, так что сам я долго засиживаться не стал.

Остановился у дома Жени. Возьму его с ружьём, съездим

на комбинат, и ещё в одну точку, которую тоже выкупали наши заказчики из Питера. Заглушил двигатель, нажал кнопку на пульте, включая сигналку, и вошёл во двор.

– Ты чего это? – спросил я. – Кто это был?

Женя сидел на крыльце и курил. Руки в крови, рядом лежал его моссберг и длинный нож с деревянной рукояткой, почти чёрный от крови.

– Да Борьку зарезал, – Женя вытер лоб предплечьем. – Дед твой ко мне заходил, попросил, что я ему помог Борьку замочить. Сам-то не мог, боров-то здоровый.

– Что ты несёшь? Какого Борьку?

– Ну чушку эту! – воскликнул он. – У тёти Наташи кабан живёт, забыл? Ну, жил вернее! Тётя Наташа его всё Борисом Николаичем называла, мы угарали с тобой недавно, помнишь?

– А, – я выдохнул с облегчением. – Сразу не мог сказать? А я думаю, какого Борьку.

Так звали толстого борова, которого усиленно откармливала соседка тётя Наташа. Она была очень зла на одного известного в это время политика, поэтому назвала свинью в его честь. Вымахал поросё огромный, и вот настало его время.

– Я его застрелить сначала хотел, – сказал Женя и постукал по ружью. – Тётя Наташа всё равно голову готовить не умеет. Взял жакан, но он самодельный. Пуля в лоб попала, расплющилась, а Борька обозлился, за мной побежал. Едва заколол.

– Ну хоть справился, – сказал я. – Руки отмывай, съездим с тобой на комбинат. Пару часов туда, час там, два часа назад.

– Тётя Наташа обещала пирожков с ливером нам напечь.

– Вечером поедим.

– Если там какая стрелка, – Женья засмеялся и показал руки. – Может, так поехать? Сразу обоссутся, кхе!

Ехать на паджерике по убитой дороге до Краснозаводска намного проще, хотя всё равно даже вездеходный японец может прийти в негодность от этих ухабин, если не быть аккуратным.

– Я вчера созванивался с новым представителем, который будет взамен Терехова, – сказал я. – Они выкупили старую общагу, будут ремонтировать китайцы, их уже наняли. Там будут жить приезжие спецы и работники. Её тоже будем ставить на охрану. Я у Кирюхи взял фотик, посмотрим, что там, зафоткаем. Заодно выберем, где будут жить наши, в каких комнатах. Надо выбрать, какие получше.

– Ну да, – Женья кивнул. – Кажется, этот посёлок скоро оживёт, если запустят.

– Посмотрим. Сюда бы железку протянуть, вот тогда хорошее место будет.

Въехали на улицы Краснозаводска, сразу поехали в сторону общаги. Следом за нами поднималась пыль сплошной стеной. Но небо пасмурнело, скоро польёт дождь и придавит пыль. Уже громыхало. Люди провожали наш джип долгими

взглядами.

Общежитие было почти в центре посёлка, минут двадцать пешком от комбината. Здание заброшенным не было, но очень уж оно неухоженное. Там бродил китаец с рулеткой, что-то мерил и записывал. Русский он знал, назвался Сашей, это оказался бригадир ремонтников, которые будут тут всё чинить.

Плана здания у меня ещё не было, так что я просто побродил вокруг, делая снимки на Кирюхин кодак. Потом отправлю плёнку в читинский офис конторы, пусть сами про-являют, а заодно найдут мне план общаги в архивах.

Но в целом, здание было куда более приличным, чем я думал. Небольшой ремонт, и парни вполне смогут тут отдыхать после смены. Скорее всего, буду отправлять их вахтой, но посмотрим.

Пока стояли с Женей у входа, увидели едущего к нам на велосипеде местного участковый, того же самого усталого мужика в очках, что и был в прошлый раз. Лейтенант Вагин, я запомнил его.

– Вы уже вернулись, – сказал он, приложив руку к фуражке. – Быстро вы.

– Скоро мы будем тут на постоянной.

– Ясно. Я вас ещё увидел, когда вы мимо проезжали, – участковый посмотрел в сторону комбината. – И коллег ваших тоже видел, они и вчера там были, и сегодня. Вот и заехал спросить, что и как. А то выгружают там чего-то.

– Какие коллеги? – спросил я. – И что они там грузят?

– Не грузят, выгружают. Ну, которые на ЗИЛе приехали, – участковый похлопал глазами. – И вчера там были, спросил, говорят, что охрана. А что-то не так?

Формально мы ещё ничего не охраняли. Но пропускать какой-то ЗИЛ, который нагло приехал на комбинат, как к себе домой? Это люди заказчиков или кто-то другой? Тогда почему они меня не предупредили? Стоит выяснить, кто это такие.

– Благодарю, лейтенант Вагин, – я достал ключи от машины. – Съездим мы тогда, поздороваемся с коллегами.

Глава 4

Я регулярно созванивался с заказчиками, которые выкупили комбинат. Разумеется, не каждый день, всё-таки у нас ещё нет контракта, только устные договорённости. Но они обещали предупредить, если кто поедет в ту сторону, потому что нужно будет организовать сопровождение. Они предупредили про общежитие, что там будут работы. А вот про комбинат не было ни слова.

Там так и сидели сторожа, но от которых особого толка, впрочем, и не было. Воровать там сейчас особо нечего, всё ценное давно вывезли, а сторож просто следил, чтобы никто не начал разламывать здания на кирпичи. Но, думаю, со сторожами всё равно кто-то договаривается из местных, чтобы пускали на территорию, без серьёзной охраны здесь не могут не воровать.

Судя по тому, что заехал аж целый ЗИЛ, вывезти собираются много. Официально, это пока ещё не моё дело, но не спускать же это на тормозах, в самом деле. Если начали нагнать, к нашему прибытию растащат тут всё по камешкам. Хотя участковый сказал, что они что-то выгружают, но я думаю, он что-то не так понял.

Поехали на паджерике в сторону комбината. Женя о чём-то думал, потирая затылок. Погода продолжала портиться, но дождь так и не начинался.

– Волк, тормозни, – вдруг попросил Женя. – Не нравится мне это.

– Мне тоже.

– Он не сказал, какой ЗИЛ.

– Не понял, – я повернулся к нему и притормозил у почтового отделения.

– Ну... – Женя скрипнул зубами. – Не нравится мне это. Давай не будем напролом лезть, посмотрим сначала издалика, кто такие и что. Мало ли. Наши далеко, а мы тут одни.

Чувству опасности Жени доверять стоит. Если его что-то тревожит, лучше не расслабляться. Я поехал помедленнее и другими улочками, чтобы нас не увидели от главного въезда в комбинат. Припарковал джип в стороне, поставил на сигналку. Отсюда можно пешком добраться до столовой, в которой мы тогда дрались с людьми Метлы.

Встали у крыльца, отсюда хорошо видно людей, машины и ржавеющие ворота комбината. Теперь понял, про что говорил Женя. Участковый не упоминал, какой это ЗИЛ. А это военная модель, тёмно-зелёного цвета, с брезентовым тентом позади. Грузовик стоял у ворот, которые сейчас закрывал сторож, будто только что выехал оттуда.

Чуть в стороне стоял зелёный джип, тоже паджеро, но трёхдверный. Рядом с ним люди, никого из них я не узнавал. Скорее всего, братва. Но лица я не видел, слишком далеко. Один постоянно чесал лицо.

В кузов запрыгивали тощие парни в грязной военной фор-

ме, на них покрикивал толстый мужик в гражданке, судя по доносившимся до нас обрывкам криков, это офицер. Один из братков что-то ему сказал, они посмеялись. Офицер протянул руку, чтобы попрощаться, браток сделал вид, что этого не заметил. Тогда офицер отмахнулся и забрался на пассажирское сидение ЗИЛа.

Грузовик взревел и поехал по улице, поднимая пыль. Проехал мимо нас, в кузове видны только люди, никакого груза нет. Ничего с комбината не забрали. Значит, что-то выгрузили там.

Братва расселась в свою машину, один из них что-то сунул сторожу, короткостриженому небритому мужику лет сорока, скорее всего деньги. После этого они отправились, трёхдверный паджерик медленно проехал мимо нас, братва из него на меня и Женю даже не посмотрела.

Зато я присмотрелся к ним. Трое черноволосые, один рыжий, все гладковыбритые. Один постоянно чесал покрытые прыщами покрасневшие щёки. Раздражение после недавнего бритья? Лица совсем не похожи на привычные сибирские рожи наших местных бандитов, я бы даже сказал, что эти парни больше похожи на кавказцев. Женя долго и пристально глядел им вслед, держа в руке пачку ЛМ.

А сторож тем временем вышел с метлой и начал подметать следы у ворот, потом посмотрел в небо и ушёл на территорию.

Женя достал сигарету, но никак не мог прикурить, спички

ломались или вываливались у него из рук. Он раз чиркнул так сильно, что прорвал коробок и рассыпал всё на землю.

– Женька, ты чего? – спросил я, помогая ему прикурить.

– Вот же он сука е***я, – прохрипел он сквозь зубы и посмотрел на меня злым взглядом. – Это он, офицер тот, п***, г***н, тварь! Мы там сидели, сука, без ничего! А такие, как он, чехам продавали всё прямо со складов! И сейчас продают, до сих пор!

– Думаешь, тот офицер привёз сюда оружие?

– Тогда состав пришёл, – продолжил он дрогнувшим голосом, не слыша вопроса. – Внутри пустые ящики и гильзы стреляные. А все стволы и патроны наши у этих были, всё туда ушло. Эти поганые твари всё продавали, и ни*** этому вору за это не было.

Женя выдохнул и отбросил недокуренную сигарету.

– Думаешь, это вояки оружие сейчас продавали? – спросил я. – Выглядит именно так, что продают братве стволы.

– Да, – он закрыл глаза. – Я тогда калаш без проблем купил. Прапора того чуть не придушил, сдержался. А тут сколько привезли... и эти на чехов похожи, по лицам видно, только побрились. Пошли, этого сторожа припрём... будет молчать, я его...

– Погоди-ка, – я похлопал его по плечу. – Помнишь, когда мы сюда в первый раз приезжали, к нам дед подходил? Говорил, что там в заборе дыры, через которые всё воровали. Можно там пройти, глянуть, что и как. Не будем пока

светиться.

– Давай глянем, Волк, да, – Женя вздохнул и выдохнул, успокаиваясь. – Этот офицер ещё и пацанов запряг, чтобы грузили всё. Вот урод, придушил бы.

Я пока крутил в голове то, что видел, но сначала хотел посмотреть, что там могли выгрузить. Как узнаем, от этого и будем плясать. У сторожа есть ружьё, но оно с солью, его передают по смене, так что большой опасности нет. Интересно, они подкупили только этого сторожа или других тоже?

Военная часть отсюда всего в ста километрах, недалеко. Да и на комбинате можно хранить много чего. Территория большая, и в стороне от Новозаводска, где много милиции и братков, которые были бы не против отобрать оружие у конкурентов.

Пока комбинат не запустился и никто сюда не приехал, кто-то вполне может использовать его как временный склад. А кто потом будет отвечать? Ну конечно же охрана, под которую они маскируются, и руководство комбината, которое это допустило. Так что надо разбираться побыстрее, а то окажемся крайними.

Забор на большей части территории – стандартные железобетонные плиты ПО-2, которыми огораживали военные части и прочие места, в которые был закрыт вход. Наше депо огораживалось от города именно таким забором. Состояние что здесь, что там – аховое, и вскоре мы с Женей нашли большую дыру, через которую можно пролезть.

Я зацепился за края дыры, приподнялся. За забором кто-то натащил бетонных блоков, чтобы было удобнее выбирать-ся оттуда. Видели их ещё в прошлый раз, пометили себе, что надо убирать. Но пока воспользуемся. Подал Жене руку, за-тащил его и сам чуть не потерял равновесие.

– Ну-ка не падать, Волк! – он меня удержал от падения. – Там же крапива.

– Вижу, – я посмотрел на огромные кусты в человеческий рост. – Повезло.

Повезло, не упал. Спрыгнули с плит, отряхнулись, огля-дели территорию. Где они всё это хранят? Долго искать не пришлось. Дождь ещё не начался, но вот-вот пойдёт, так что внутри сторож решил не уничтожать следы. Они вели к га-ражу, который должен пустовать, но у которого были вполне себе хорошие ворота с замком. Причём свежим, этого замка не было в прошлый раз, поставили недавно.

Правда, у самого гаража было окно без решётки, давно выбитое. Маленькое и под самой крышей, но Женя, более тонкий и гибкий, чем я, туда легко пролез, когда я его под-садил.

Он забрался внутрь и сматерился. Что-то там гроыхну-ло.

– Решётку тут ставить будут, поставили в проходе. А вот, Волк, глянь-ка.

Я уцепился за край окна, приподнялся и посмотрел. Света мало, но всё равно видно, что груз доставили сюда, видно все

эти ящики. И этих ящиков тут дофига. Грузовик приезжал сюда не один раз.

Женя открыл ближайший ко мне ящик и достал калаш, АКС-74 со складным прикладом. В ящике осталось ещё четыре штуки. Ещё здесь стояли цинки с боеприпасами и ящики поменьше, с пистолетами и гранатами.

– Понял, – я достал Кирюхин фотоаппарат. – Женя, запечатли на память.

Фотик щёлкнул, Женя закрыл ящик и начал выбирать, зацепившись за края окна. Я его потащил на себя. Когда выбрались, на землю у него из кармана выпало что-то тяжёлое в промасленной тряпке. Тряпочка чуть распуталась, показывая коричневую рукоятку ПМ.

– Женя, – укоризненно сказал я.

– Ну мало ли, вдруг пригодится, – он замер, а через секунду яростно прошептал: – Вот дрянь! Прячься!

Мы нырнули в заросли полыни, Женя ткнул меня локтем и показал жестом, чтобы я молчал. Теперь и я слышал неторопливые шаги. К воротам гаража подошёл человек, который сторожем точно не было. Рыжий, гладковыбритый, но его лицо я полностью не видел. Одет, как браток, в спортивные штаны и кожаную куртку, вооружён калашом, который висел на плече. Незнакомец проверил замок, обошёл гараж, глянул на окно, но ничего не заметил. Потом ушёл, пройдя от нас всего в паре метров. На земле остался платок Жени, но человек его проглядел.

Вернулись тем же путём, пошли к машине. Рядом с джипом уже столпилась детвора, которая пыталась заглянуть внутрь салона через тонированные стёкла.

– Ну-ка валите отсюда, мелочь сопливая! – прикрикнул Женя. – Кому я сказал?! Сдриснули, пока ноги не поотрывал!

Дети со смехом разбежались, будто чувствуя, что Женя их и пальцем не тронет, только грозитя. Мы забрались внутрь и наконец-то выдохнули. Женя спрятал ствол и патроны в тайник под сидением, где лежало его ружьё.

– Если что, это всё моё, – сказал он. – Что делать будем, Волк?

Он замолчал, ожидая, когда я подумаю.

Я положил руки на руль и сел в кресле поудобнее. Большой груз оружия, и это точно не уровень местного авторитета Метлы. Столько стволов многовато даже для сильных банд Крюкова и Гоши.

Партия оружия, для хранения и передачи которой они используют территорию остановленного комбината, где находится только сторож. Значит, новозаводская братва про это знать не должна, как и менты. Не сможет же участковый тут помешать. А эти дельцы прикрылись нами, будто это охрана комбината приехала делать свои дела.

Какие-то дела обстряпывает новое руководство? Ну не, это уже перебор. Продают в Чечню? До тех краёв далековато, конечно, но кого это останавливало? Увезут по ночи до

станции, загрузят в вагон, опломбируют, увезут в те края, а там всё живо распотрошат. Или, отчего мне стало немного не по себе – что-то планируют устроить у нас.

Возможно, схема с оружием отработанная, а такая большая партия – потому что поняли, что вскоре это место нельзя будет использовать. Не знаю, гадать не хочу.

Что сильно меня беспокоило – крайними будем мы, если всё вскрыется, даже если сообщим прямо сейчас. У милиции будут много вопросов к охране, а у тех, кто купил – лично к тому, кто всё это обнаружил и сдал их. Нужно как-то выйти из положения. А заодно – отвадить тех, кто и в будущем полезет проворачивать такие сделки на нашей земле. Пусть сразу привыкают, что эта территория под охраной. И что тот, кто сунется, огребёт проблем по самое не хочу.

Но в конце концов, это же не только мои проблемы и у нас общее дело. Я достал телефон и проверил заряд. Хорошо, что зарядил утром. Связь показывала две антенны.

– Ты в ментовку звонишь? – спросил Женя. – Можно тому участковому сказать, Вагину, пусть сам вызывает.

– Нет, не ему. Не его уровень, найдут его и грохнут.

– Ты что, братве это хочешь сказать?

– И им не собираюсь.

Нашёл в записной книжке телефона Beloglazov. Семён Андреевич Белоглазов, заместитель главы службы безопасности фирмы «Бермуды», которая приобрела комбинат. С ним я договаривался о совместной работе, когда Нижегород-

цев свою должность потерял.

Ответил он через несколько гудков. Судя по звуку, он ехал на машине.

– Доброе утро, Максим Михайлович, – сказал Белоглазов. – Вы сможете перезвонить через полчаса? Я только еду на работу.

Значит, он уже уехал в Питер и у него раннее утро. Но ждать было некогда.

– Вопрос срочный, – я переложил телефон в другую руку. – Я тут приехал на объект, осматривал общежитие...

– Максим Михайлович, я не занимаюсь вопросами заселения, – устало произнёс он. – Вам лучше связаться с Олегом Фёдоровичем, чтобы...

– А потом заехал на комбинат, – перебил я. – Его используют, как перевалочную базу для хранения оружия. Очень крупной партии автоматов.

Я рассказал ему, что видел сегодня. Он так закашлялся и захрипел, что я подумал, будто ему стало плохо. Но вскоре вернулся к разговору.

– Вы ещё не обращались в милицию?

– Нет. Сначала решил обсудить с вами, ведь формально я ещё не охраняю ничего и мне на территории делать нечего, будут лишние вопросы. Но от этого дела будут проблемы в будущем, лучше решить всё сейчас.

– Правильно думаете, нам эта история навредит, если о ней станет известно, – он вздохнул. – Как бы нас не обвинили

в соучастии. Ладно, мы тут с вами делаем одно дело. Я вам перезвоню, мне нужно обсудить это с Павлом Андреичем. Подождите немного.

Я убрал телефон. Павел Андреевич – самый главный безопасник фирмы, но который к нам не приезжал, я общался только с его замом. Пока ждали ответа, заехали с Женей пообедать в ту самую столовую. Сегодня получилось мирно, никто не пришёл с нами разбираться и грубить, мы спокойно поели пельменей. Хорошие тут, тонкое тесто и очень много мяса.

Телефон зазвонил через полчаса, когда мы уже попили чай и вернулись в машину.

– Максим Михайлович, – голос Белоглазова звучал с таким облегчением, будто у него с души рухнул тяжкий груз. – В общем, есть подвижки в нашем деле. Павел Андреич, мой руководитель, связался с бывшими коллегами в вашей области, у него остались контакты. Торговля оружием в таких объёмах – всё-таки стезя ФСБ, а не милиции.

– Будут ловить тех, кто там всё сложил?

– Это само собой, партию конфискуют, причастных схватят, выведдают всё у охранника, про которого вы говорили. Но они хотят поймать торговца на горячем. Говорят... но это только между нами... что кто-то из здешних вояк продаёт оружие сепаратистам на Кавказ, и отправляют его по железной дороге. Возможно, это наш неизвестный друг, который привозит груз на территорию комбината и передаёт клиенту

подальше от чужих глаз. Роят, но пока не могут найти следы. Если это их клиент, они будут брать его с поличным.

– Нужно будет им помогать? – спросил я. – Если это закроет вопрос, я готов это обсудить. У меня же ЧОП, которому якобы нужно много оружия. И мы его активно ищем.

– Хм... интересная мысль, – сказал Белоглазов. – Они ещё там совещаются. Ведь им надо поймать торговца за руку, или не докажут ничего. А что касается, обратятся ли к вам... я пока не знаю, но это возможно. Я вам перезвоню по этому поводу, если вы согласны. Да, было бы хорошо избавиться от этой проблемы. А вы бы завели полезные знакомства. Мало ли, придётся обращаться по какому-нибудь вопросу.

– Звоните, посмотрим, что можно сделать.

Пересказал разговор Жене. Он вздохнул и закурил.

– Если что-то такое будет, – произнёс он. – Если его будут ловить на живца... отправь меня. Если он туда продаёт оружие, я этой падле хочу в глаза посмотреть.

– Если что, пойдём вместе, Женя.

– Если бы просто братва покупала, – он открыл окно. – Там-то их дело, чего нам подставляться? А тут... хоть как-то отыгаться, а то опять наших пацанов нашим же оружием валить будут. Или они без нас справятся, как думаешь?

– Могут и без нас, но, – я задумался. – У нас же ЧОП. Если мы сделаем вид, что он полубандитский... и типа нам нужно оружие, да побольше... для какого-то дела, может, что-то такое и будет. Посмотрим. Но на нашей территории их быть

не должно.

Я завёл двигатель, и мы поехали по просёлочной дороге. Всё равно они там всё решат, пройдёт куча времени. Уже пошёл дождь, когда мы добрались до трассы. Я включил дворники, которые с лёгким скрипом начали очищать лобовое стекло.

Зазвонила мобила. Номер не определился, но услышал я знакомый голос.

– Макс, – сказал Лёня. – Дело такое. Я взял телефон позвонить, предупредить. В городе пивзавод с рыночными стрелялся, так что наши трассу перекрыли, всё досматривают. Лучше объезжай.

Отключился, чтобы не тратить чужие деньги. Но за предупреждение ему спасибо, попадаться на досмотр я не хотел. Я свернул с трассы и поехал мимо дачного посёлка, в котором мы тогда прятались от пивзаводских.

– Наверное, Богатова убрать хотели, – задумчиво сказал Женья.

– Возможно, пивзавод же его ищет. Он ещё от нас чего-то хочет. Ладно, давай сначала с пушками этими решим, что делать.

Доехали спокойно, по просёлкам и тропинкам. Вскоре были в городе, никто нас так и не задержал. Поставили тачку у Жени в гараже, я зашёл к себе переодеться. Женья тоже времени не терял, потому что когда я к нему вернулся, у него на столе уже стояла небольшая кастрюлька, полная горячих пи-

рожков с ливером, которые ему обещали за помощь со свиньёй.

– Ну давай хоть чай попью, – предложил он. – Не звонили?

– Нет, – сказал я. – Ты прям горишь этим заняться.

– Не то слово. Надо с ним что-то делать, – Женя помрачнел.

Телефон зазвонил уже через десять минут. Номер незнакомый.

– Максим Михайлович, – раздался в трубке голос. – Мне дал ваш номер Семён Андреич Белоглазов. По поводу одного нашего... знакомого. Хотелось бы обсудить детали.

– Ну давайте обсудим, – сказал я.

Глава 5

Мой собеседник, майор Сергей Ремезов, говорил со мной недолго, но суть дела передал чётко. То, что мне нужно было знать. Прослушки он не опасался, связь за это время обрывалась дважды, но она просто ловила плохо у нас в городе, зато детали мы всё же успели обсудить. Завтра майор Ремезов будет в городе лично, но местная оперативная группа уже приступала к делу.

ФСБ сама по себе скрытная организация, особенно в это время, свои операции не афиширует. Но всё же решили связаться со мной, чтобы с помощью моего ещё не открытого официально ЧОП выйти на торговца оружием. У них были подозрения, кто поставляет автоматы в Чечню, но не было доказательств.

Они как раз готовили операцию, но тут удачно подвернулись мы, что очень всё упрощало. Мы, в свою очередь, избавим комбинат от непрошенных гостей, сейчас и в обозримом будущем. А я получаю прямой выход на местное ФСБ, чтобы в случае каких-то других проблем с тем же комбинатом было кого трясти.

Операцией руководит другой офицер званием повыше, мне его не назвали, но Ремезов выезжает сюда сам, чтобы контролировать всё на месте. После звонка с майором я созвонился с Белоглазовым, тот подтвердил мою мысль, что

Ремезов хочет повышения, и поимка продажного военного может дать ему подполковника.

Ну, пусть продвигается по званиям, мне-то главное, чтобы у меня на территории не было никого без моего ведома. А то каждая такая история ставит открытие комбината под вопрос.

Как я понял из разговора с Белоглазовым, на комбинате будет засада, чтобы арестовать тех, кто приедет забирать оружие. Для этого отправили наших местных фсбшников, усиленных СОБРОм.

А вот чтобы взять военного, который торговал оружием направо и налево, они хотели устроить отдельную операцию, поймать его во время получения денег. И для этого хотят использовать все возможные ресурсы, чтобы операция сработала идеально.

– Завтра мы с вами свяжемся, – сказал Ремезов, когда перезвонил мне уже к ночи. Когда он переходил на детали, то говорил короткими рублеными предложениями. – Прибудем. Передадим деньги. Будем сопровождать встречу. Всё завтра при личной встрече.

Местный РОВД в курс дела полностью не ставили, только потребовали от него людей и давали им поручения. Один из тех, кого привлекли, был Лёня Лесняков, с ним я встретился уже утром.

Заехал к нему домой, подобрал, чтобы довести до работы, а самому встретиться с фсбшником, который уже появился

в Новозаводске.

– Никак наш комбинат в покое не оставят, – пожаловался опер. – Лезут и лезут.

– Теперь не будут, – сказал я. – После такого уж точно. А чего там стрелялись вчера в городе?

Повсюду, где мы проезжали, были патрульные машины, экипажи ГАИ, грузовики ОМОНа и приехавший из области СОБР.

– Ё-моё, это было что-то с чем-то. Как в боевике со Сталлоне или Шварцнеггером. Пивзавод устроил засаду на Богатова из рыночных в одном кафе, но тот туда даже не пошёл, вместо него положили другого.

– Кого?

– Кого-то из братков. Сам Богатов напал на крюковских в другом месте, у складов на овощебазе. Положили Диму Урала из пивзаводских, сам майор ушёл.

– Прямо неуловимый.

– Не то слово, – Лёня покачал головой. – За ним тогда рванул Цыган со своей бригадой, но его сдали, и он попался нам. Потом Душман подтянул своих афганцев, но Богатов всё равно ушёл, хотя и пострелялись. Говорят, Душмана грохнули.

– Ого.

– Ерунда, – опер отмахнулся. – Его на моей памяти уже в третий раз мочат, а он всё живой и живой. Тела всё равно никто не видел.

– Ничего себе, – я присвистнул. – Богатов пустил кровь пивзаводским. Всего один бригадир.

– Угу, – Лёня вздохнул. – Гоша такой урон нанести никогда не мог, как Богатов вчера. Трое крюковских наглухо, пять раненых, пять арестованных. Пряма настоящая война. У нас такого с девяносто третьего года не было. Хрен теперь на пенсию отпустят.

– Отпустят, Лёня. Значит, Лука и Крюков теперь тоже враждуют.

– Выходит, что так. Да и не только они. Какие-то блатные недавно хотели убить Черепа, их положили, сам Череп типа не при делах. Ещё приезжала бригада мокрушников из области, а их за городом расстреляли с калашей и тачку сожгли. Но это не наш район, на самой границе. Ещё бы метров сто проехали, и ещё бы один висяк на нас.

Я пропустил милицейскую шестёрку на перекрёстке. Она мчалась с включёнными сиренами. Следом пронеслась чёрная волга с синей мигалкой.

– А тебя они откуда знают, Лёня? – спросил я. – Зачем-то же тебя подтянули.

– Да было у нас с ними одно дело года три назад, – сказал он, играя зажигалкой. – Работал я с их информатором, который слил одно дело с кражей вагонов, мы вместе с ним работали по той операции. Я его хорошо знаю, он раньше со мной работал ещё в советское время, потом на пивзавод ушёл. Только никому это, Макс, чтобы никто не узнал. Его

сразу грохнут, как узнают. И так на него многие косятся, что он бывший мент.

– Молчу, само собой.

– Информатор этот, – Лёня откашлялся и зачем-то огляделся. – Юрка Цыган с пивзавода. Он у нас пока сидит с адвокатами. А мне пришла неофициальная просьба от сам знаешь кого рассмотреть их претензии и выпустить Цыгана, если есть нарушения при аресте, а они точно есть. Больше ничего не знаю. Парни, кто его брал, недовольные, но им Игнатьев велел не возникать.

– Цыган, – я напряг память. – Он же бригадир. Причём с Крюковым чуть ли не с самого начала их банды.

– Ага. Его комитетчики зачем-то держат, но используют редко, вот как раз для таких целей. Думал, когда Крюков в СИЗО сидел, они к Цыгану придут за показаниями, но нет. Считай, Крюкова без ведома ФСБ арестовали, так что они помогать никому и не собирались.

– Может, держать информатора на случай, если Крюков подастся в политику? Не хотят раньше времени козыря показывать. А то выйдет, как с Фролом.

– Возможно, Макс, – Лёня выдохнул. – Эх, ещё неделю и свободен. А у тебя дело посложнее, как я понимаю.

– Я пока сам только в общих чертах знаю. Думаю, они через этого Цыгана хотят выйти на оружейника, чтобы он со мной встретился. Но не хотят, чтобы Цыган сам покупал, ведь тогда у Крюкова вопросы будут.

– Наверное. Вот сейчас я получу жалобы от его адвокатов, рассмотрю и Цыгана выпущу. А дальше – дело техники. Ну и наше дело, раз комбинат чистим от всякой плесени.

На встрече с продажным воякой буду я, как руководитель и главарь «банды», и Женя, как эксперт, разбирающийся в оружии. Тем более, я обещал взять его с собой. Цыган, который вчера очень удачно попался местным ментам, обеспечит нам стрелку.

Всё происходило крайне быстро. Я только приехал в местное отделение ФСБ, а у них уже частично было всё готово. Там и увиделся с Ремезовым. Этот высокий усатый мужик в гражданском костюме, как и при телефонном разговоре, рубил фразы и при этом каждый раз взмахивал рукой.

Мы встретились с ним в кабинете какого-то начальника. От милиции их кабинеты отличались тем, что более просторные, и в них был сделан ремонт.

– Суть простая, – говорил Ремезов. – Встреча. Там договариваетесь насчёт оружия. Передаёте деньги. Мы фиксируем факт передачи и арестовываем его. На этом всё, ваша работа закончена. Можете передать Павлу Андреевичу и Семёну Андреевичу, что эта проблема с комбинатом решена.

– А что с оружием на территории?

– Там закончили уже утром, – неохотно сказал Ремезов.

– Комбинат уже очищен?

– Выгружаем вещдоки. Но, – он подтянул к себе папку, которая лежала перед ним, и открыл. – Можете опознать?

Узнал людей на фотографии, хотя пришлось присмотреться, потому что на снимках они все в военной форме и с бородами, а у комбината они были выбритые. А этот, у которого было раздражение на щеках, явно у них самый главный. С бородой он выглядел очень зловеще.

– Вот он там был.

– Да. Нурид Устарханов, – Ремезов потянул папку к себе. – В федеральном розыске, но особо не скрывается, его видели и в Москве, и в Питере, теперь здесь. Приехал брать оружие лично. Ещё подкупил железнодорожников и водителя фуры. Потом бы всех грохнул, как уже делал на Урале. Взяли его прямо на ящиках.

– А этот оружейный барон? – спросил я.

– Теперь берём его. Оружие на складе – просто воровство и незаконное хранение, не подтянешь. Торговля – серьёзно, но надо ловить за руку. Раз у вас ЧОП, это нам подходит. Пусть думают, что у вас бригада, которой нужны стволы. Деньги получите под опись. Если что, они меченые. Машины дадим свою. Вашу в городе знают, могут сесть на хвост. Машина подходящая вашей легенде.

– Неплохо.

– Потом позвоните нашему человеку. Звонить ему с автомата, он скажет, куда подъехать. Пароль – «огоньку не найдётся», отзыв – «есть только пятый номер за прошлый год». На встрече он будет держать журнал «Огонёк». А вы купите любой номер ТВ Парка. Хотя можете взять вот этот.

Он достал чей-то журнал из тумбочки, которая стояла под столом. Это старый номер, с Крузом Кэпвеллом на обложке. Сразу вспомнилась старая реклама «Читайте ТВ Парк, и ваши волосы будут мягкие и шелковистые». Снимали же всякое.

– Какие-то шпионские игры, – проговорил я.

– Наш человек сильно рискует, – сказал майор. – Вы тоже, но раз мы сотрудничаем, то прикрытие будет.

– Понял.

– С вас возьмём подписку о неразглашении. Контакт должен остаться в тайне, проследим, чтобы и про ваше участие не узнал никто лишний. После операции мы передаём привет вашим коллегам, Павлу Андреевичу и Семёну Андреевичу. Думаю, их наше общее сотрудничество порадует.

– Да. Раз так все вместе справляемся с угрозами, – проговорил я, постучав по столу. – То и дальше будет плодотворная совместная работа.

– Надеюсь. Слышал, – он сел, выдохнул и будто расслабился. – Это уже не первая ваша такая секретная операция. Если что, – он покопался в бумажнике и достал визитку. – Если будут какие-то проблемы с комбинатом или с местными, можете звонить напрямую, многие вопросы можно решить быстро.

Обязательно позвоню, и не раз. А то мы ещё даже не открылись, а тут уже вторая угроза, не менее опасная, чем первая.

Прослушал ещё несколько инструктажей уже от от других оперативников, как себя вести, что говорить, что делать, когда начнут арестовывать, и много других мелких деталей. Через пару часов покинул местное отделение, захватил Женью в конторе, потом проехал несколько улиц и остановился у одного из немногих телефонов-автоматов в городе.

– Женья, у тебя есть жетоны? – спросил я. – Или что они сейчас жрут? Давно не пользовался.

– Это новый, – Женья поглядел на аппарат. – Там карточка нужна. У меня нету.

Ехать и искать карточку я не хотел, но нас выручил небольшой бизнес местной детворы, которая уже была тут как тут.

– Дядя, – пацан лет двенадцати показал заветную карточку. – Пятьдесят тыщ на один звонок!

– Ничего себе у тебя цены, – я усмехнулся и подал ему купюру. – Давай сюда.

– Только верните потом, – попросил пацан, протягивая карту.

Ну, ничего отбирать у детей я не собирался, пусть зарабатывают, деньги нужны всем. Снял трубку, вставил карточку картинкой вверх, набрал номер, который мне дал Ремезов.

– Слушаю, – отозвался угрюмый голос через несколько секунд.

– Огоньку не найдётся? – сказал я пароль.

– Есть только пятый номер за прошлый год, – сказал тот

же голос. — Улица Некрасова, дом шесть, во дворе под черёмухой. Завтра в это же время.

— Понял, — я повесил трубку и вернулся в машину. — Готовимся, Женя. Ты у нас завтра опытный военный, который выбирает оружие. Так что надо тебе как-то выглядеть обстоятельно.

— Постараюсь.

— И держи себя в руках. Помню, что обещал тебя взять, но ты нас не подставляй.

— Да не ссы, Волк, всё нормально будет.

На следующий день я напялил старую военную куртку Жени, зашитую на спине, ещё взял кепку и большие тёмные очки. Заказал такси, но до нужного адреса не доехал, дошёл пешком. Во дворе, на скамейке под черёмухой, сидел одинокий мужик-работяга в кепке, который курил. Только курил он Кэмэл, выбиваясь из образа.

На деревянном столе из некрашенных досок лежал журнал Огонёк за прошлый год. На обложке были изображены Юрий Стоянов и тогда ещё живой Илья Олейников. Я положил рядом журнал ТВ Парк.

Мужик кивнул. Я его узнал, хотя он скрывался за кепкой и большими очками, как у меня. Хотя как узнал, ведь про него же говорил Лёня, так что скорее я догадался. Это Цыган, один из бригадиров пивзавода. Лично я его не знал, только видел пару раз. Бывший мент, очень смуглый и черноволосый, за что и прозвали Цыганом.

Но то, что я его узнал, никак не показывал. Так лучше для нас обоих.

– Кафе «Старый город» на трассе в сторону границы, – тихо сказал он. – В десять вечера. Полковник Зиновьев Андрей Николаевич, будет ждать там. В курсе про ЧОП, тебя и что тебе нужны стволы. Знает про комбинат.

– И всё равно согласился на стрелку?

– Он не в курсе, что чеченов повязали. Хочет договориться с тобой, чтобы и дальше им пользоваться. Иначе бы не согласился. Скажешь на входе, что от Татарина. Надо подготовить запрос к нему, цены в журнале.

– Принял, – я поднялся, захватив «Огонёк».

Вернулся домой, по пути снова взяв такси, сразу зашёл к Жене. В журнал был вложен прејскурант, отпечатанный на принтере. Его я вручил Жене, чтобы он посчитал, что нам нужно «купить».

А прејскурант чёткий, полковник был в курсе расценок чёрного рынка. Хотя это и не удивительно, с учётом того, что цены называли чуть ли не в каждой криминальной хронике.

«АК-74 – 1200\$

АКС-74 – 1500\$

СВД – 2000\$

ПКМ – 2000\$

ВСС «Винторез» – 15000\$

ПМ – 500\$

ПММ – 700\$

АПС – 1500\$

АПБ – 1500\$

Наган – 300\$

Гранаты Ф1 – 150\$ за шт.»

Женя отнёсся к задаче серьёзно. Достал шариковую ручку, калькулятор и начал записывать на чистом листе, иногда почёсывая затылок. Но список для нашей «банды» он сделал быстро.

– Так, один винторез для тихих мокрух, один ПКМ для громких. Остальное на калаши и одну СВД. Ещё гранаты, несколько ПМ и патроны. Вроде бы всё нормально. Кхе, хватит на целую банду, – он отдал мне лист.

На этом шпионские игры не заканчивались. Мне выделили серый мерс 1991 года. Не знаю, откуда он взялся у местной ФСБ, но раз уж дают, поеду на нём. Правда, после праворульного джипа сидеть за ним было непривычно.

Зато все эти шпионские встречи и выданная тачка говорили о том, что к операции готовятся серьёзно. Я видел только малую часть. У меня же теперь была задача соответствовать своей роли, и не только мне.

Женя сегодня сбегал в магазин, купил себе новый пиджак, золотую цепь и тёмные очки, а ещё постригся в парикмахерской и уложил волосы гелем. Теперь он на себя непохож, выглядит как крутой бандит, а не обычный пехотинец. Я же напялил костюм, золотую печатку, а телефон буду держать на виду, показывать всем, что он у меня есть. Вполне себе ли-

дер ОПГ, которая маскируется под ЧОП.

Перед выездом зашёл к местным фсбшникам за деньгами, которые должны использовать для контрольной закупки. Сто тысяч баксов в пачках, обвязанных бумажными лентами, по десять тысяч стодолларовыми купюрами. Итого десять пачек, целый килограмм американских вечнозелёных рублей, не считая веса чемодана, в который их засунули.

Офицер, который их отсчитывал, сильно потел и постоянно напоминал, чтобы я их не потерял, а то он их взял под расписку. Рассказал о случае, когда сунули деньги наркобарыге, а тот испугался возможного ареста и зашвырнул всё в печку, где часть денег сгорела. И как потом они пытались объясниться из-за этого.

После этого офицер нервно посмеялся и рассказал, что сначала хотели взять целый лимон, но потом подумали, откуда у простого полубандитского ЧОП может взяться миллион долларов? Хотя вот на комбинате явно лежало стволов на целый миллион, не меньше.

Начинало понемногу смеркаться, когда мы подъехали к загородному кафе. Дальнобои тут никогда не останавливались, так что я бы не стал заезжать сюда ужинать. Если в кафе на трассе не едят дальнобойщики, значит или кухня так себе, или слишком дорого. Зато мало лишних свидетелей.

Вместо фур у дороги стояли серый крузак и побитая бэха чёрного цвета. Припарковал мерс у входа, зашли внутрь. Внутри кафе только кассир, официантка, которая сидела в

стороне, и два парня бандитского вида, которые ели чебуреки, запивая чаем. В зале играла «Этот город самый лучший» группы Браво. Пахло жареным мясом с луком, отчего мне захотелось есть.

Был ещё второй зал, куда мы и пошли. Там тоже были люди. Вход нам сразу преградил высокий лысый амбал в распахнутой кожанке, под которой видна кобура.

– Куда? – грозно спросил он.

– От Татарины, – сказал я.

Амбал тут же отошёл. В зале меня поначалу постигло разочарование, ведь вместо того толстяка, которого я видел у комбината, за столом сидел подтянутый мужчина, одетый в серый пиджак. Неужели, это кто-то другой, не тот, кого мы ищем?

– Это вы Волков? – спросил он, внимательно посмотрев на меня. – Извините, знаю только фамилию.

– Верно. Зовут Максим Михайлович. А вы Андрей Николаевич?

Полковник кивнул и показал напротив себя. Перед ним стояла кружка кофе, в стороне тарелка с жареной курицей и пюре, но это ел не он, а кто-то другой. Вот показался и второй, тот самый толстяк, который тогда уехал на ЗИЛе с нашего комбината. Вот он, значит, и занимается перевозкой.

– Здравсьте-здасьте, – толстяк кивнул, сел рядом с полковником и взял курицу. – Отходил помыть руки.

– Это мой помощник, майор Ефимцев. Если быть точнее,

Илья Сергеевич, – полковник Зиновьев разглядывал нас. Говорил он тихо и вежливо. – Мне вас представил один клиент, с которым мы давно не вели дела. Когда он рассказал про вас, меня заинтересовало возможное сотрудничество. Особенно один из объектов вашей охраны, который мы можем использовать взаимовыгодно. Но давайте начнём с вас. Так что вам нужно? Подготовили запрос?

Бритоголовый амбал заглянул в зал. Рядом с ним показался ещё один, такой же широкий и накачанный. Похоже, полковник нанял их для своей безопасности, армейцев звать не стал.

Два продажных офицера, которые делали деньги, продавая оружие, которое будет использоваться против наших ребят. Продавали любому, кто платит деньги. Я не знаю, как держался Женья, который временами был очень вспыльчивый, но сейчас он сидел спокойно. Я же вообще хотел этих двоих придушить, но держался. Ну ничего, вместо особняков и безбедной старости будут сидеть на зоне.

Толстый майор Илья Ефимцев неряшливо вытер руки о салфетку. Я передал ему чёрную папку с расчётами Жени. Толстяк тут же заляпал обложку жирными пальцами и сморщил лоб, что-то считая про себя. Полковник выжидающе смотрел на нас. Но куда больше его интересовал чемодан, который стоял у моей ноги.

– Будет столько? – спросил я.

– Будет, – ответил майор и немного подумал. – Только у

вас тут ошибка. Фактически, вы указали товар на сто пять тысяч.

Похоже майор и казначей, и счетовод, а ещё кладовщик и продавец. Считает в уме и быстро, а Женя где-то ошибся в расчётах. Но ничего страшного.

– Зато мы берём оптом, – возразил я. – И вся сумма сразу, вашей репутации мы доверяем.

Продажные офицеры переглянулись и кивнули. Я поставил дипломат на стол, в этот момент нанятые быки как раз встали у выхода, чтобы никто сюда не зашёл. Сами на нас не смотрели.

– Посчитай, – велел полковник.

Майор полез жирными пальцами считать деньги. Сначала пересчитал все пачки, потом начал их разрывать, будто собирался пересчитывать каждую купюру по отдельности.

А дальше всё случилось быстро.

– Всем на пол! – раздался резкий крик со стороны главного входа.

Официантка завизжала, амбалы полезли за стволами. В зал отовсюду налетели бойцы в камуфляжной форме, вязаных масках и бронежилетах. У каждого автомат.

Мы, как и было оговорено, сидели на месте, положив руки на стол. Толстый майор вскочил и побежал в туалет, будто собирался выскочить через маленькое окошко. Полковник приоткрыл рот, глядя на происходящее, начиная сильно потеть. Не думал он, что его поймают, совсем расслабился. Те-

перь ему точно невесело.

Быков у входа раскидали на пол, они даже не успели воспользоваться пистолетами. А чтобы неповадно было доставать оружие, их несколько раз пнули и добавили прикладом. В зал вошли те два «братка», которые чуть раньше пили чай с чебуреками. Один отдавал приказы, второй достал видеокамеру. Оперативники с автоматами встали у нашего стола.

Меня взяли за руки и застегнули наручники на запястьях. Со стороны наверняка казалось грубовато, но это было для вида. Браслеты не впивались в кожу, руки мне никто не выворачивал. Женя тоже хранил спокойствие, хотя его тёмные очки упали под стол и кто-то на них наступил так, что они хрустнули.

Видеокамера нас не снимала, оператора сейчас интересовал толстый Ефимцев, которого поймали прямо в туалете, когда он пытался выбраться в окно, и уложили на пол рядом с толчком.

В конце прибыл майор Ремезов, улыбающийся до ушей. Он просто сиял от счастья, что повязал продажных вояк на горячем.

– Вот вы и попались, товарищ полковник, – объявил Ремезов и добавил, глядя на нас: —Этих увести. Допрошивать по отдельности!

Нас с Женей увели в служебное помещение, где и сняли наручники. По плану, полковник не должен был понять, что это мы навели на него ФСБ. Нужно, чтобы он растерялся и

выдал ещё кого-нибудь из подельников, ведь на него будут давить, что его сдали свои.

– Подождите пока тут, – сказал старший в маске. – Колем его, пока горячий.

Он вышел и захлопнул дверь служебного помещения, но она снова начала открываться. Я осторожно посмотрел в щель.

– Вы не понимаете, я вообще ни при чём! – доказывал полковник, вспотев ещё сильнее. Перед ним лежали стопки долларов, несколько купюр упало на пол. Один из оперативников торопливо их собирал. – Это всё генерал Зимин! Он отправляет оружие со складов в Таджикистан! Целыми вагонами! А я беру у него...

– А ты воровал у него и перепродавал в Чечню, – Ремезов усмехнулся. – Всего-то грузовиками.

Вот это он выловил крупную рыбёшку, ещё и целый генерал, торгующий оружием. За такое новое звание обеспечено.

– Да я не знал, что это чечены! – оправдывался пойманный. – Это для того ЧОПа...

– Ты мне про чеченов говори! Полевой командир Устарханов! Ты с ним работал?

– Меня с ним свёл майор Богатов! Сказал, что надёжные клиенты! Предложил провести сделку на комбинате, где никто не видит! Он за это получил свою долю оружием. А потом свалил! Это он меня сдал?

Мы с Женей переглянулись.

– Какого хрена? – прошептал Женя. – Майор Богатов? Ведёт дела с чеченами? Да в жизни не поверю! Это точно не он, это про кого-то другого говорят.

– Посмотрим, Женя, – я покачал головой. – Скоро узнаем.

Глава 6

Арестованный полковник Зиновьев и его помощник Ефимцев рассказывали много чего интересного, но в какой-то момент стали просто жаловаться и стучать друг на друга. Майору Ремезову в какой-то момент это надоело, и он приказал их увести. Теперь будут готовить арест генерала Зимина, но тут должно хватить полученных показаний.

Дальше уже не наше дело. ФСБ покинуло кафе, после всех остальных уехали и мы. Надо сдать мерс, поговорить с Ремезовым и отправляться домой, потому что время уже половина двенадцатого ночи.

Женя закурил мальборо и выдохнул дым в окно.

– Знаешь, Волк, к майору Богатову можно относиться по-разному, – проговорил он. – Может кого-то приказать убить, или сам завалит. И с Коляном тоже история странная. Но с чеченцами он не работает.

– Может быть, подстава? – спросил я.

– Или другой майор? – Женя пожал плечами. – Однофамилец?

– Может, но вряд ли. Он был твоим командиром?

– Не-не-не, там просто было одно дело, – Женя затянулся.

Мы ехали по трассе в сторону города. Темно, только фары освещали разбитый асфальт. Мерс на такой дороге не разгонится, разлетится на части и останется в этих ямах.

– Короче, было так, – сказал Женя. – Богатов пришёл к нашему комбату, так мол и так, пацаны в яме сидят, разведчики обнаружили. Нужны добровольцы, выручать идти, пока не казнили. Но неофициально.

– Почему?

– Волк, ну там пока дошло бы до главнюка, пацанов бы сто раз убить успели. А мы рядом были. Вот без приказа и пошли своих выручать.

– Что дальше? – я объехал огромную яму.

– Это аул один был, – Женя замолчал, вспоминая. – Там жили родичи такого Дады Залмаева, полевого командира. А пацаны там были и наши, новозаводские. Как раз там сидел Славик и ещё один, Димка, ты его не знаешь.

– Ну и?

– А мы Богатова уже знали, он как раз из плена недавно вытащил Коляна нашего. Ну, который в магазине вот недавно был.

– Да я понял.

– Богатов – разведчик, его уважали, за его голову, говорят, Басаев большие деньги давал. Вот и пошли мы. Я рассказывал же тогда, что случайно Славика в яме увидел, и в сарае там тоже наши были, кого...

Он замолчал и вытер вспотевший лоб. Молчал долго.

– Ну, там были и те, кого мы спасти не успели. Хотя среди трупов один живой был, Димка, ему половины рожи изрезали и глаз повредили. Ну, короче пожалел этот Дада, что не

добил Диму, тот ему всё вернул, с процентами. И вот, а если бы не Богатов, мы бы туда и не сунулись и даже не знали, что они у нас под боком.

– А ногу он где потерял?

– На мину наступил, когда мы выходили уже, – Женя вздохнул. – Причём на нашу. Но видишь, бабки у него водятся, протез поставил немецкий. Ты не думай, что он такой герой, нет.

Мы заезжали в город, но гаишники делали вид, что вообще нас не видят. Похоже, про этот мерс передали, что трогать его нельзя.

– Он себе на уме, – продолжил Женя. – Зарабатывал он, говорят, какими-то схемами, да и в целом он... людей не жалел, ни своих, ни чужих, на нём много крови. Я спорю со Славой, но он прав всё же, когда говорит, что Богатов спокойно мог целую роту своих угробить, если было нужно. В общем, выводы делай сам, но на войне он себя показал.

– Понял, Женя. Но всё равно, майор что-то против нас может замыслить. Не зря же он приходил, что-то хочет.

– Я понимаю, Волк. Он человек такой. Да ты не ссы, я и пацаны, мы все с тобой в одной лодке, а Богатов в другой. И он может нас потопить. Но с чеченцами он общие дела вести не мог. Никак. Он, говорят, пятерых полевых командиров на тот свет отправил, сколько раз ему кровную месть объявляли – мама не горюй.

Доехали до управы, где я сдал мерс. Мой джип стоял на

парковке позади здания, но перед тем, как уйти, один из офицеров передал, что Ремезов хочет с нами поговорить.

Довольный майор сидел за столом. Перед ним стояла открытая бутылка коньяка, разломанная шоколадка и блюдечко с лимоном. При виде нас он полез в тумбочку, но вместо рюмок достал две кружки. Туда и налил коньяк.

– Ну, за прошедшую охоту, – выдал он тост. – Генерал этот – я вот даже не думал, что тут такая удача будет. Он же даже танки продавал, и ракеты, и всё, что хочешь. А полковник по мелочи всё тащил.

У него даже ушли эти командирские интонации и короткие рубленные фразы. Майор был очень рад успеху.

– А вы давно на него вышли? – спросил я, подтянув к себе кружку с коньяков.

– На него только намёки были, – Ремезов выдохнул и залпом, как водку, опрокинул в себя стопку коньяка. – Но наши недавно начали задавать вопросы, с чего это вдруг армейский полковник вдруг выбирает особняк в Испании, а генерал купил себе поместье. И не где-нибудь, а в Майами!

– Хрена себе, – удивился Женя и взял кусок шоколадки. – Хорошо он устроился, кхе!

– Собирался валяться на пляже, загорать, – майор выдохнул. – Вот и позагорает в Магадане. В общем, сработали хорошо, вы со своей стороны прикрылись, мы со своей. Мне ещё работать с ними сегодня, всю ночь будем болтать, пока они тёплые. Но это мы уже сами.

– Он упомянул одну фамилию, – сказал я.

– Богатов, – Ремезов кивнул. – Я его знаю лично. Когда в командировку в Чечню ездил, он нас прикрывал. Он тогда ещё ногу не потерял. Мужик жёсткий и принципиальный. Так что... хотя говорят, он в братву пошёл, да и водилось за ним... В общем, хорошая операция, вы сработали, как профи. Если что, буду звонить.

– Я тоже буду, – произнёс я. – А то им всем вдруг стал нужен наш комбинат.

– Звони, – он кивнул. – Когда есть правильные знакомые, решить можно многое.

На этом мы распрощались. Ремезов отправился продолжать допросы, пока ночь и они все колятся, а мы поехали по домам.

Остановил джип у деревянных ворот во двор Жени, осветив их фарами. Он вышел и распахнул, я поехал к нему в гараж. Но в свете фар мелькнул чей-то силуэт.

– Ну-ка выходи! – рявкнул Женя.

Человек вздрогнул и медленно вышел на свет. Женя выругался, я тоже.

– Колян, мать твою, ты чего тут забыл? – я вылез из машины и захлопнул дверь. – Тебе же сказано было, в городе не показываться!

– Да я это, – парень поднял обе руки. – Надо было срочно приехать и...

Женя залепил ему по голове. Не сильно, но шлепок соч-

ный. Этот Колян тогда едва не попался на ограблении, а потом прогневил Богатова. Мы его вытащили, отправили в другой город, дали бабла, а он всё равно приехал.

– Женька! – он закрылся руками. – Да не надо!

– Я тебе сейчас такое...

– У меня мамка заболела. К ней хотел успеть. Звонил брату, а там он передал, что серьёзно что-то...

Женя опустил занесённый кулак и посмотрел на меня.

– А к нам зачем приехал? – спросил я.

– А к кому ещё? Везде сдадут, кроме вас. Мне просто перекантоваться пару часиков, я сам потом выберусь, в город, как поздно будет. Она дома лежит, на врачей всё равно денег нет. Вот часам к двум-трём ночи и побегу.

– Предупреждать всё равно надо, – Женя отвесил ему ту-мака напоследок. – Богатову сейчас не до тебя, но всё равно же, в городе-то все друг друга видят. Ну, заходи, раз припёрся.

Зашли в дом к Жене. Он сразу скинул с себя пиджак и убрал в шкаф. Рядом со шкафом стоял высокий металлический сейф. Осталось прикрутить его к стене, и можно будет хранить там ружьё. У меня тоже стоит такой же, на выходных прикрутим.

Сейчас сейф открытый, а ружьё пока стояло в шкафу.

– А что у Богатова? – спросил Колян, усаживаясь за стол.

– Проблемы у него, – Женя копался в шкафу, что-то разыскивая. – Большие. Больше, чем у тебя. Может, его даже

арестовали.

– А какие проблемы...

– Не твоё дело, Колян, – сказал я.

Я подошёл к холодильнику, достал кастрюльку, где осталось несколько пирожков, включил газовую плитку и поставил на неё сковородку, чтобы разогреть на ней. Потом врубил чайник.

– А эти проблемы не с чеченами же? – Колян посмотрел на меня.

– Так, а вот с этого места подробнее, – я повернулся к нему. – Что ты об этом знаешь?

– Ну, – он замялся. – Наверное, вам это знать не надо, ведь...

– Говори, – потребовал я.

– Ну я...

– Кому говорят?! Выкладывай!

– Ладно, – Колян выдохнул. – Короче. Вот за два дня до этого дела с магазином, Богатов взял парня в банду. Тот нарик, помните? Он в Краснозаводске живёт.

– Жил, – сказал я, наливая в сковородку масла и укладывая туда пирожки.

– В смысле, жил? Он там и...

– Умер он. Повесился в камере. Или повесили.

Колян замер. Женя подошёл к нему сзади и сильно сжал ему плечи.

– Ты задолбал. Говори уже, раз начал!

– Мы ездили в Краснозаводск за ним, – тихо пробормотал Колян. – Ещё брали с собой Валеру и Димку Чунга-Чангу, знаете его?

– Продолжай, – сказал я. – Время идёт, Коля, уже поздно.

– Там они говорили про какой-то завод или комбинат, и, – он посмотрел на меня. – Там подошли к нам трое человек. И один очень был похож на этого, как его... Устарханов! Только побритый. Вот я и подумал, что это он, хотя странно, что он без бороды, им же нельзя сбривать.

– Полевой командир Устарханов? – уточнил я.

– Да-да, – Колян закивал. – Я же в Чечне в плену был, Коваль знает. Вот как раз у Устарханова. Но мне-то ещё повезло, он просто держал нас из-за выкупа, никого не казнил. У мамки-то денег не было, но потом приехал майор Богатов, меня и других пацанов выменял на братьев Устарханова.

– Продолжай.

– И тогда ещё Михалыч спросил, мол, где живёт Дада Залмаев, а между Залмаевыми и Устархановыми была кровная месть. И Устарханов сказал ему, где Дада скрывается.

– Сдал федералу? – Женя поморщился. – Не, конечно, кровники друг друга ненавидят, но обычно они сами решают, без русских.

– Ну а тут так сделали. Но ты вроде знаешь про Залманова, Женя. В общем, вот там в Краснозаводске я Богатова и спрашиваю, типа это чё, сам Устарханов был? Он говорит, ты чё, Колян, с дуба рухнул, чего пургу гонишь? Ну, ладно, го-

ворю я, перепутал. Потом подзабыл, а сейчас вспомнилось.

– А он тебя не из-за этого ли с нариком на дело отправил? – спросил я. – Чтобы вас там положили и ты никому не рассказал? Особенно другим парням, кто Богатова по Чечне знает?

Пирожки начали потрескивать на сковородке, я их осторожно перевернул. Сам стою в пиджаке, забыл переодеться, не хватало ещё запачкать его в масле.

Колян замолчал, Женя тоже. А когда хлопнула калитка, он вздрогнул. Кто-то прошёл во двор. Женя подошёл к шкафу, где стояло ружьё.

Дверь открылась.

– А как пахнет вкусно, – в дом вошёл Слава.

Он сегодня без пива, в распахнутой спортивной куртке поверх майки. На плечах видны ремни. Кобура со стволом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.